

05,5

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — „Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р.

За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія —

Воскресенье, 1 Августа

№ 31

1910

„GAUDEAMUS“

Леонидъ Андреева выйдетъ изъ печати
къ 15 августа. Цѣна 2 р. Цѣнз. окз.
4 р. Роли—3 руб.

ТЕМНОЕ ПЯТНО, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга и Р. Пресбурга (авт. „Освобожденные рабы“). Пер. съ нѣмец. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

СВЯЩЕННАЯ РОЩА, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса (авторовъ комедіи „Бурдановъ оселъ“), пер. Е. Сергѣевой ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА, пьеса въ 4 д. А. Батайли, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

ТАЙФУНЪ (Ураганъ), Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкого, ц. 2 р. Пр. В. № 111. Роли 2 р. 50 к.

КОМЕДИЯ БРАКА комедія въ 4-хъ д. Семена Юлкеня ц. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.

АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова), ц. 2 р. Пр. В. № 91.

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Бера (реперт. Имп. Мих. т.), пер. Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой ц. 2 р. Пр. В. № 111.

ВѢДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Бахметьева. Второе изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г. Роли 2 р. 50 к.

МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

КАФЕ НОБЛЕСЪ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р. (съ нѣм.). Пр. В. № 142 с. г.

ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона), п. въ 3 д. Врие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

СЫНЪ НАРОДА др. поэма въ 5 д. изъ крестьян. жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ? (Оселъ Бурдина). Комедія въ 3-хъ д. пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к. Пр. Вѣст. 1909 г. № 159.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

***НЕИЗВѢСТНАЯ** (Госпожа Икст) драма въ 5-ти д. А. Биссона перев. съ франц. г-жи Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 65.

***НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ** Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова) П. 2 р. Пр. В. № 111.

***ГРЯЗЬ**, траг.-ком. этюды въ 4 д. П. П. Нембродова, Пр. В. № 104 с. г.

***Я. ГОРДИНЪ.**

Сборникъ пьесъ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“. Сатана и чело-вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. п. съ пер. 2 р. съ цензур. „Сатана“. 3 р. 50 к. Экземпляры по количеству рол. по 2 р. 50 к. съ শেষ.

УМАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на январь—февраль 1911 подь оперетту. Полный сборъ 800 р. Мѣсть 1200. Освѣ-щеіе электрическое. За то-же время въ 1910 г. взято валового сбора 18320 р. **сдается вѣшалка и буфетъ.** Годовой сборъ около 55000 р. 3—2

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА. Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-чнымъ днямъ съ 2 час. дня. 1-го и 2-го августа на большой сценѣ оперетка—Феерія „ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“. Съ 3-го августа новая оперетка: „Али-Баба и сорокъ разбойниковъ“. По праздничнымъ днямъ спектакли изв. дѣтск. труппы И. А. Чистякова. Ежеднев-ные концерты симфоническаго оркестра, со-стоющаго изъ 50 ч. подь управ. зав. М. В. Владимірова, на эстрадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа Ворон-цова, извѣстн. разсказчикъ куплетистъ г. Дю-валь. Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. заграничныхъ артистовъ. Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

ПАВЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 1 августа.

Полнымъ составомъ опе-ретточныхъ артистовъ театра „БУФФЪ“

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

„Ночь любви“.

Музык. мозаика въ 3-хъ дѣйств. соч. В. Валентинова.

Админист. А. И. Рябининъ.

Режис. Н. А. Корневъ.

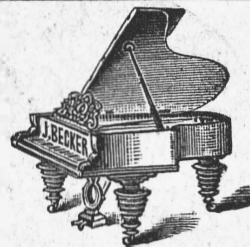
РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады. Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 1-го Августа: „ТРАВИАТА“.—2-го съ уч. Клементьева: „ДЕРОНЪ“.—3-го дебютъ баса Сегова: „ДУСЛКА“.—4-го дебютъ тенора Струкова: „АИДЪ“.—5-го *Спектакля нѣтъ*. 6-го съ уч. Фиглера: „ЛИКОВАЯ ДАМА“.—7-го дебюты Сегова и Струкова: „ЖИДОВКА“.

Таврический садъ. Въ Воскресенье, 1-го Августа: „30 ЛѢТЪ ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРО-КА“.—2-го: „ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНІЯ“.—3-го: „ВОЕВОДА“.—4-го: „ВЪ ДОЛИНѢ“.—5-го: *Спектакля нѣтъ*. 6-го: „НЕИЗВѢСТНАЯ“.—7-го: „ВИХРЬ-ШЕВѢЛЬ“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 1-го Августа: „ПОДЪУГА ЖИЗНИ“.—6-го: „ВОРОБКА ДѢТЕЙ“.

Василеостровский театръ. Въ Воскресенье, 1-го Августа: „ХМѢЛЕВОЕ ДѢЛО“.—6-го: 1) „ЖЕНИТЬБѢ“; 2) „ЖЕННИХЪ ИЗЪ ДОЛГО-ВОГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

Стеклянный (Общед. развл.). Въ Воскресенье, 1-го: „ДИКАРКА“.—6-го: „ТАКО-МЫЙ КУСОЧЕКЪ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлуж-ская, Е. В. Зброжежъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, П. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, П. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радонъ, І. Д. Рутковский, И. Г. Сѣверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

Гастроли АНАСТАСІИ ДМИТРІЕВНЫ ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій. / Главный дирижеръ В. І. Шпачекъ.

С.-Петербургское Театральное Товарищество

(Дирекція театровъ: „Зимній Буффъ“, „Лѣтній Фарсъ“ и „Лѣтній Буффъ“) доводитъ до все-общаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентября 1910 г. будетъ выстроенъ въ центрѣ города, по Итальянской ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европей-скихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**

Palace-Théâtre (Палацъ театръ).

Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предприятие Т-ва. Дирекція: А. С. Полонскій, Н. А. Кошкисъ, П. Н. Мозговъ, М. С. Харитоновъ, В. Н. Пигалинъ, Н. Н. Полицаровъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Сады

Офицерская, 39. **ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.** Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ). Женскій персоналъ: Барковская В. Н., Ваятинская Е. В., Гремина Н. В., Гранъ М. К., Кня-жевничъ Е. И., Надинакая Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стришова М. В., Тро-янская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Де-мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Смоляновъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрневъ С. В., Фалютинскій С. И.

На сценѣ закрытой веранды, **ЕЖЕДНЕВНО**, послѣ представлений,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

Главный режиссеръ І. А. Смоляновъ.

Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

НА РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ: 3 сестры Сампо исп. акроб. танцы; франц. дуэтъ Деберни; голландск. национ. танцы и пѣніи исп. гг. Блазеръ; жонглеръ Ля Дорандо; франц. пѣвица Марсель Марло; 4 сестры Флоръ исп. „Турбиллонъ“; имитаторъ женскихъ голосовъ г. Дири. **ВЪ САДУ:** 3 оркестра музыки; **ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:** труппой драмат. артистовъ, подь режис. Н. Кузнецова, представлено будетъ ежедневно: „Убиство подь гипнозомъ“. **ВЪ МАЛОМЪ ТЕАТРѢ:** труппой украинскихъ артистовъ, подь управл. Л. Леонидова, предст. будетъ: 2-го „Сватанье на Гончарницы“,—3-го „Запорожецъ за Дунаемъ“,—4-го „Шире коханія“,—6-го „Жидивна выхрестна“,—7-го „Тарасъ Бульба“.

Театръ и искусство.

№ 31. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Кулак“ и общественное мнѣніе.—Новый законъ о театр. агентствахъ въ Германіи.—Лѣтнія общежитія. — Хроника. — † М. П. Садовскій. — Московскія письма. Эм. Бескинд. — Театральныя замѣтки. А. Кулакъ. — Въ японскихъ театрахъ. П. Струйского. — Маленькій фельетонъ. Нѣчто о сценическомъ носѣ. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. П. Садовскій (3 портр.), М. П. Садовскій на смертномъ одрѣ, Похороны М. П. Садовскаго, „Тайфунъ“ (5 рис.), Е. И. Збруева, Бронзовый барельефъ Ибсена, Э. И. Книпперъ Рабенекъ съ своей труппой, Берлинская выставка, „Костюмъ тенора“.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1910 года.

Мы получили сообщеніе изъ Гомеля о расправѣ г. Гардина съ редакторомъ мѣстной газеты (см. № 30) слишкомъ поздно и потому не успѣли на него откликнуться. Но событіе это таково, что никогда не поздно дать ему надлежащую оцѣнку. „Кулачная расправа“ въ театральной средѣ — не новость, конечно. Но въ данномъ случаѣ характерно, что къ этому способу расправы прибѣгнулъ г. Гардинъ, сколько извѣстно, принадлежащій къ новой генерации актеровъ. Для прежнихъ потомковъ Геннадія Несчастливцева и Аркашки Счастливецова — это дѣло обычное. Кулачный бой находится въ нѣкоторой, такъ сказать, внутренней гармоніи съ ихъ недисциплинированной, дикою силою, съ ихъ жизнью безпечальныхъ цыганъ, подъ шатромъ изодраннымъ кочующихъ. Они дерутся, правда, но они великодушны; они буйные, но они же и романтики. Они тяжелы на руку въ жизни, но за то и на сценѣ выкидываютъ въ окошко товарищей. Тутъ какъ-то одно къ одному. Но если у новаго поколѣнія актеровъ „неврастениковъ“, по преимуществу, поклонниковъ стилизации, худосочныхъ кровью и воображеніемъ, „образованностью“ одолѣвшихъ Аркашекъ, о чемъ послѣдніе тягостно вздыхаютъ — если у этихъ, перемѣнившихъ все, остались, однако, прежніе кулаки и старый афоризмъ: „кулакъ — мое прибѣжище“, то это уже ни съ какой стороны не извинительно, и мало того — необъяснимо.

Объ исторіи этой знаемъ мало — да, признаться, и знать не хотимъ: такъ противна она нашему чувству. Но если принять въ соображеніе, что нѣсколько артистовъ и артистокъ, пользующихся репутацией вполне порядочныхъ людей, оставили труппу г. Писарева незадолго до происшествія, то можно думать, что г. Гардину, если и надлежало „протестовать“, то ужъ никакъ не въ ту сторону, въ которую онъ занесъ свои кулаки.

Есть ли, въ концѣ концовъ, какое-нибудь общественное мнѣніе среди актеровъ или нѣтъ? Вотъ поистинѣ трагическій вопросъ! Никакіе отдѣльные эпизоды, какъ бы дики они ни были, не могли бы лечь тѣнью на театральную среду, если бы, хотя время отъ времени, раздавался голосъ общественнаго мнѣнія. Но увы, подобно тому, какъ по старому университетскому уставу студенты числились „отдѣльными посѣтителями университета“, такъ и актеры суть отдѣльные въ отдѣльныхъ театрахъ исполнители отдѣльныхъ ролей. А бываютъ случаи, происходить событія — и очень часто — когда необходимо заявить свой голосъ хотя бы для одного того, чтобы не говорили по винѣ одной мыши: „мыши сало съѣли“.

Редакція „Полѣс. Жизни“ (см. письмо членовъ редакціи въ № 30) говоритъ о средствѣ „зажать ротъ свободѣ печати“. Вопросъ перенесенъ, какъ говорится, въ такую „плоскость“, что сохраненіе „нейтралитета“ доказало бы только полное равнодушіе актерской среды къ драгоцѣннымъ завоеваніямъ гражданской и культурной свободы. Вотъ почему мы думаемъ, что актерамъ слѣдовало бы, оставаясь въ области принципиальнаго вопроса, выразить громкогласно свое осужденіе такимъ приемамъ расправы и насилія, учиненному надъ печатью.

Германскіе актеры сейчасъ празднуютъ небольшую побѣду, въ которой не безъ нѣкотораго основанія усматриваютъ начало новой эры театрального законодательства. Опубликованъ принятый рейхстагомъ законъ о посредникахъ по доставленію мѣстъ и должностей. Хотя законъ имѣетъ въ виду всякое такое посредничество, но, главнымъ образомъ, значеніе его важно по отношенію къ театральной агентурѣ. Убѣдившись изъ опыта, что никакими „союзными“ мѣрами нельзя добиться упорядоченія театральной агентуры, союзъ нѣмецкихъ актеровъ въ теченіи многихъ лѣтъ взывалъ къ вмѣшательству правительственной власти и инспекціи. Новый законъ отвѣчаетъ желаніямъ актеровъ. Онъ обставляетъ, во-первыхъ, самое учрежденіе коммисіонной агентуры извѣстными гарантіями; во-вторыхъ устанавливаетъ за ними надзоръ; въ третьихъ, караетъ и предусматриваетъ заключеніе сдѣлокъ, не соответствующихъ общему духу гражданскихъ законовъ; въ четвертыхъ, регулируетъ коммисіонное вознагражденіе, возлагая его поровну на нанимаемаго и нанимателя; въ пятыхъ, объявляетъ недѣйствительными договоры, заключенные черезъ агентства и не отвѣчающіе правиламъ, и пр. Принимая въ соображеніе точность и исполнительность нѣмецкой бюрократической машины, можно думать, что практическіе результаты новаго закона окажутся очень значительными.

Вообще же стремленіе нѣмецкихъ актеровъ подвести театральное дѣло подъ общія нормы рабочаго законодательства представляется намъ не совсѣмъ правильнымъ. Въ концѣ концовъ, актеръ вѣдь не рабочій, театръ не фабрика. Тамъ, гдѣ господствуютъ вѣсть и мѣра, можно говорить о равенствѣ количествъ одного и того же качества — tantum ejusdem qualitatatis, по выраженію римскаго права. Но въ театрѣ развѣ это возможно?

По вопросу объ устройствѣ общихъ дачъ для актеровъ, мы получили слѣдующее письмо: „Позвольте и мнѣ, старой актрисѣ, сказать нѣсколько словъ по поводу лѣтняго общежитія актеровъ. Безусловно мысль очень богатая. Кому изъ насъ не извѣстенъ тотъ ужасъ (по крайней мѣрѣ — намъ, ветеранамъ сцены), когда сознаешь, что во всю свою жизнь тебѣ некуда идти, негдѣ отдохнуть! Ни одинъ изъ насъ не можетъ сказать: „Я пойду домой“, ибо дома этого нѣтъ. Со вступленіемъ на сцену, большинство изъ насъ лишается дома, а если у кого и есть таковой, то положеніе нисколько не лучше. Не даромъ Аркашка хотѣлъ удавиться. Островскій хорошо охарактеризовалъ положеніе актера въ своей семьѣ. Вотъ почему и слѣдуетъ добиваться общежитія, чтобы горемыки Аркашки хотъ два мѣсяца въ годъ пожили и почувствовали себя дома свободными людьми.“

Этому дѣлу должно помочь Театр. Общество и нанять нѣсколько дачъ, хотя бы изъ ассигнованныхъ десяти тысячъ правительственной субсидіи. Дачи хорошо бы нанимать при небольшихъ городахъ, приобрести симпатіи публики и въ лѣто поставить 1—2 спектакля для поддержки проживающихъ на дачѣ артистовъ. Обязать антрепренеровъ ставить по одному

Депутатъ Государственной Думы
ПИСЬМОТЕКА

спектаклю въ пользу общежитія. Дачи должны быть наняты въ различныхъ губерніяхъ, чтобы актеры могли съѣзжаться кому куда ближе. Попутно съ этимъ надо хлопотать о пониженіи тарифа для актеровъ по желѣзнымъ дорогамъ съ багажемъ. Для этого артисты должны быть снабжены Театр. Общ. карточками съ настоящей фамиліей и псевдонимомъ. Кроме того, хорошо бы въ такихъ общежитіяхъ оставлять багажъ, чтобы не тащить его осенью въ бюро (вѣдь не всѣ кончаютъ постомъ). Все сказанное здѣсь относится не къ тузамъ, получающимъ громадные оклады. Тѣ сами себѣ нанимаютъ дачи, ѣздить за границу, въ Крымъ и т. п. Говорю я о труженикахъ, получающихъ отъ 60-ти до 150-ти руб. и на эти деньги должны жить, одѣваться для сцены, для жизни, и т. д. Вотъ почему Театр. Общ. должно придти на помощь этимъ, полуголоднымъ вѣчно, сценическимъ дѣтелямъ. Съ нихъ же довольно будетъ заботиться на свой счетъ пріѣхать и уѣхать, а также кормиться. Должна быть устроена касса общежитія, въ которую должны поступать отчисляемые проценты съ актеровъ на непредвидѣнныхъ расходовъ: болѣзнь, докторъ, лѣкарство, а также на наемъ 2-хъ, 3-хъ прислугъ для уборки дачи, комнатъ. Обѣдъ, чай, хлѣбъ, все это должно быть общее. Завѣдывать хозяйствомъ, я увѣрена, найдутся желающія между артистками, и многія, почувствовавъ себя дома, съ удовольствіемъ будутъ дѣлать, что что можетъ. Это даже внесетъ интересъ въ непріятную, тяжелую актерскую жизнь. Мы должны сплотиться и составить новую свою артистическую семью, ибо старая наша семья никогда насъ не поймутъ. Я въ течение своей 32-хъ-лѣтней сценической жизни много переиспытала и выстрадала".

Драм. артистка *Михайлова-Муравьева*.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Ровно годъ тому назадъ казанская управа обратилась въ министерство съ ходатайствомъ объ обложеніи кинематографовъ въ пользу города, а теперь уже, какъ сообщаютъ газеты, министерство внутреннихъ дѣлъ, имѣя въ своемъ распоряженіи рядъ ходатайствъ городскихъ общественныхъ управленій объ установленіи въ пользу городскихъ доходовъ особаго денежнаго сбора съ билетовъ на театральныя представленія и всякаго рода зрѣлища, признало своевременнымъ приступить къ разработкѣ общаго по данному предмету вопроса и, въ видахъ всесторонняго его освѣщенія, циркулярно предложило губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ сообщить къ 1 ноября свѣдѣнія о числѣ, родѣ, характерѣ и доходности существующихъ въ подвѣдомственныхъ имъ городскихъ поселеніяхъ зрѣлищъ и увеселеній, а также передать на предварительное обсужденіе городскихъ думъ вопросы: о желательности установленія названнаго денежнаго сбора, о его размѣрахъ, способахъ взиманія, а равно о возможныхъ изыятіяхъ отъ обложенія сборомъ.

— „Русск. Сл.“ телеграфируютъ изъ Парижа:

„Journal“ дѣлаетъ сенсационное разоблаченіе: французскій литераторъ Жюль Мартенъ, делегатъ Императорскихъ театровъ въ Парижѣ, агентъ Русскаго Театральнаго Общества, обязался добиться (а по сообщенію „Вирж. Вѣд.“, будто бы уже и добился) того, чтобы русская цензура не допускала постановки пьесъ французскихъ авторовъ безъ согласія послѣднихъ.

Этимъ будетъ обойдено рѣшеніе Государственной Думы, отказавшейся отъ заключенія литературной конвенціи съ Франціей.

„Разоблаченіе“ „Journal“ у насъ приводилось еще мѣсяцъ тому назадъ. Жюль Мартенъ похвалялся во французскомъ обществѣ писателей, что онъ, съ помощью г. Теляковского, исходатайствуетъ „Императорскій декретъ или указъ Государственнаго Совѣта“.

Но такъ какъ Императорскаго декрета или указа Государственнаго Совѣта пока нѣтъ, а есть только знакомство французскаго журналиста Жюль Мартена съ г. Теляковскимъ, то дѣло еще не такъ страшно...

— Въ ночь на 26-е іюля, на ст. Вѣлоостровъ, былъ арестованъ и доставленъ въ Петербургъ старообрядческій епископъ Михаилъ, обвиняемый по 73 ст. угол. ул., за редактивное и изданіе перевода пьесы Буалье „Царь безъ короны“.

26-го іюля еп. Михаилъ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ и освобожденъ подъ залогъ въ 400 рублей.

— Намъ телеграфируютъ изъ Курска: „Ночью на 27 іюля во время представленія сгорѣлъ театръ купеческаго собранія. *Морозовъ*“.

Въ бюро получена телеграмма изъ Курска отъ опереточнаго антрепренера А. А. Левицкаго: „Сгорѣлъ театръ съ костюмами; положеніе безвыходное. Убѣдительно прошу о немедленной помощи труппѣ. Сегодня открываю въ Пензѣ“.

Помощь бюро оказана не была, такъ какъ ни одинъ изъ артистовъ труппы Левицкаго не заключалъ съ нимъ контракта черезъ бюро.

— По случаю исполняющагося въ сентябрѣ 10-лѣтія учрежденія въ Т. О. особаго отдѣла по охранѣ авторскихъ правъ, изъ коего образовался нынѣшній Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей, 14 августа—въ день кончины Н. Ф. Арбенина, который былъ главнымъ дѣятелемъ по учрежденію охраны авторскихъ правъ—на могилѣ покойнаго будетъ отслужена панихида и поставленъ памятникъ.

— Съ предстоящаго сезона оперный репертуаръ можетъ лишиться оперы „Демонъ“. Довѣренный наслѣдниковъ покойнаго проф. Висковатова, либретиста оперы Рубинштейна „Демонъ“, не получая категорическаго отвѣта отъ общ. драм. писателей, на основаніи какихъ документальныхъ данныхъ оно охраняетъ права на либретто этой оперы, какъ намъ передаютъ, намѣренъ съ 1-го сентября воспретить постановку „Демона“ повсемѣстно.

— Ко дню 50 лѣтія со дня смерти А. Е. Мартынова Театральное Общество выпускаетъ брошюру Н. Долгова, въ которой будутъ помѣщены біографія и сценическая характеристика великаго артиста. Въ книгу войдутъ нѣкоторые неизданные еще матеріалы.

— Дирижеръ Маріинскаго театра Э. А. Крушевскій назначенъ завѣдующимъ оркестрами слб. Императорскихъ театровъ, на мѣсто К. А. Кучеры, покинувшего эту должность.

Г. Крушевскій при этомъ сохранитъ обязанности и дирижера.

— Артистъ Александринскаго театра г. Петровъ покидаетъ Императорскую сцену и на будущую зиму приглашенъ въ антрепризу г. Кирикова въ Пермь—Екатеринбургъ.

— Отправляются въ концертное турнѣ по провинціи исполнительница цыганскихъ романсовъ Р. М. Рансова, оперный артистъ А. М. Брагинъ и... обезьяна „Морицъ“. Импресарио является опереточный артистъ г. Свѣтлановъ.

— Оперная артистка Л. Я. Липковская вышла на-дняхъ за границу замужъ за баритона московской оперы Бакланова. Молодая парочка проводитъ медовый мѣсяцъ въ Біаррицѣ.

— Новое опереточное предпріятіе „Палась-театръ“ открываетъ свои дѣйствія въ Москвѣ, ибо помѣщеніе къ началу сезона не будетъ закончено постройкой.

— Директору театра „Эдѣнъ“ г. Баумвальду угрожаетъ новый судебный процессъ. 24 іюля въ театрѣ „Эдѣнъ“ была поставлена пьеса члена Союза драм. писателей „Вечерниця“, несмотря на общее запрещеніе ставить какія бы то ни было пьесы членовъ Союза. Составленъ протоколъ.

— Концертное турнѣ Л. Г. Яковлева (баритонъ), артистки Е. Л. Добровольской, артистки О. М. Шиголева (сопрано) и друг., 50% со сбора котораго идетъ въ пользу студентовъ подольскаго землечества петерб. университета, въ матеріальномъ смыслѣ успѣхъ имѣетъ средній. Первый концертъ былъ данъ въ Житомирѣ, затѣмъ въ городахъ: Винница, Баръ, Проскуровъ, Каменецъ-Под., Могилевъ-Под., Сорочи, Вендеры, Тирасполь, Вирзула, Жмеринка, Балта, Голта, Елисаветградъ, Смѣла, Бобринская, Черкассы, Умань и Гайсинъ. До прибытія артистовъ въ Смѣлу, концертантами было отослано въ Петербургъ въ кассу подольскаго землечества около 700 рубл.

— Въ настоящее время производится капитальный ремонтъ Михайловскаго театра. Перестройка имѣетъ въ виду главнымъ образомъ сдѣлать театръ болѣе безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Главный ремонтъ производится на сценѣ, гдѣ уничтожаются опасныя въ пожарномъ отношеніи деревянныя стѣны и замѣняются бетонными.

Передняя холщевая занавѣсь замѣняется желѣзной, которая будетъ опускаться ежедневно послѣ спектакля.

Въ зрительномъ залѣ значительно расширенъ средній проходъ между креслами и увеличены два боковые, и благодаря этому, прежней тѣсноты здѣсь, очевидно, уже не будетъ.

Въ тѣхъ же видахъ пробиты стѣны въ партерѣ и изъ креселъ всѣ двери расширены. Наконецъ, устроены, какъ въ Александринскомъ театрѣ, боковые выходы изъ партера, на случай пожара.

Это обстоятельство заставило дирекцію уничтожить 24 кресла въ партерѣ, и такимъ образомъ, уменьшить цифру сбора.

Прибавилось три новыхъ уборныхъ. На подвѣздѣ театра, сдѣлано пять новыхъ выходныхъ дверей.

Существенной переимѣной явится устройство во всемъ театрѣ центрального отопленія.

— Сезонъ въ зимнемъ Буффѣ откроется 18 сентября.

— Слѣдующей новинкой Зоологическаго сада будетъ оперетта „Али-баба“, принадлежащая къ числу такъ называемыхъ „обстановочныхъ“ опереттокъ.

— Несчастный случай съ украинскимъ артистомъ, служащимъ теперь въ лѣтнемъ „Буффѣ“, г. Клодницкимъ. Владѣлецъ кинематографа пригласилъ украинскую труппу въ Лѣсной, на Серебряные пруды, разыграть оперетку „Запорожецъ за Дунаемъ“. Г. Клодницкій, игравшій роль Андрея, похищаетъ Оксану и мчится въ лодкѣ по родному Дунаю. Во время стычки съ татарами артистъ дѣлаетъ неловкій скачекъ и изъ лодки па-

даетъ въ воду. Окружающіе думаютъ, что г. Клодникій свалился въ воду и вызываетъ о помощи для полноты иллюзии. И только черезъ нѣсколько минутъ лишь спохватились. Клодникаго извлекли изъ воды въ безсознательномъ состояніи. Послѣ долгихъ усилій удалось привести его въ чувство.

— Въ квартирѣ своей покушалась на самоубійство, принявъ кокаинъ артистка театра „Фарсъ“ Княжева, 23 лѣтъ. Жизнь ея внѣ опасности.

— Тяжко болѣлъ профес. А. В. Вержбиловичъ. Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія на Кавказѣ, больного, потерявшаго тамъ 60 фунтовъ въ вѣсъ, привезла обратно въ Петербургъ его жена и помѣстила въ Александровской германской больницы.

— Артистъ А. Д. Тамаровъ, пострадавшій отъ сильныхъ ожоговъ лица и рукъ при происшедшей съ нимъ катастрофѣ въ Мариупольскомъ городскомъ театрѣ, во время пожара, въ настоящее время находится на излеченіи въ хирургической клиникѣ Спб. Петропавловской больницы, гдѣ ему будетъ сдѣлана серьезная операція обѣихъ кистей рукъ и лица хирургомъ Ваннахомъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Министръ Двора увѣдомилъ контору Императорскихъ московскихъ театровъ о возобновленіи школы при Императорскихъ театрахъ. По вопросу объ открытіи школы избрана особая коммисія. Какъ передаютъ, пріемъ въ балетную школу можетъ возобновиться въ этомъ году, что же касается возобновленія пріема въ драматическую школу, то онъ начнется лишь въ будущемъ году.

— Директоръ театра „Эрмитажъ“ г. Шукинъ по окончаніи лѣтняго сезона (27 августа) намѣренъ устроить въ своемъ новомъ театрѣ рядъ симфоническихъ концертовъ при участіи петербургскаго симфоническаго оркестра графа Шереметева.

— Въ составъ труппы театра Незлобина на текущій сезонъ вошли: г-жи Алексѣева, Антонова, Васильева, Вельте, Вульфъ, Гартингъ, Глазачева, Двинская, Звѣздичева, Иванова, Карпенко, Касацкая, Княгинская, Крафтъ, Лелева, Лесли, Лилина, Лоберо, Лядова, Майская, Муратова, Нелобова, Радзиковская, Романовская, Рощина-Инсарова, Рындина, Свиридова, Третьякова, Тихомірова, Щепкина; гг. Арбутинскій, Арбенінъ, Аслановъ, Балакиревъ, Барановскій, Бурмистровъ, Бѣльскій, Варшавскій, Васильевъ, Грузинскій, Деметевъ, Даронинъ, Діѣпровъ, Дроничинъ, Ивановъ, Кузьминъ, Карѣевъ, Кузнецовъ, Ліановъ, Лихачевъ, Максимовъ, Мартосъ, Муравьевъ, Нероновъ, Ордынскій, Орлицкій, Петровичевъ, Скуратовъ, Ставрогинъ, П. Тунковъ, Холминъ, Чарскій и Щегловъ.

— К. В. Бравичъ, О. О. Коммисаржевскій и П. М. Ярцевъ въ нынѣшнемъ сезонѣ организуютъ въ Москвѣ занятія по подготовкѣ къ сценической дѣятельности. Это—школа свободнаго развитія артистической индивидуальности. Число учениковъ ограничено. Занятія съ 1-го сентября. Насъ просятъ сообщить, что за справками нужно обращаться въ Криво-Абатскій пер., домъ Желябужскаго, кв. 62, Москва.

* * *

Дачные театры.

Директора дачныхъ театровъ начали праздновать свои бенефисы. 25 июля состоялась бенефисный спектакль директора **Ораніенбаумскаго** театра Л. Я. Никольскаго, выпустившаго такую афишу: „Подъ режиссерствомъ извѣстнаго артиста-премьера Б. С. Глаголина представлена будетъ въ первый разъ и безъ всякихъ измѣненій и сокращеній, съ полнѣйшей обстановкой декораций всѣхъ 4-хъ актовъ и бутафоріей Литературно-Художественнаго Общества заграничная, сенсационная модная новинка, имѣвшая огромный успѣхъ за границей и у насъ въ Маломъ театрѣ „Шантеклеръ“. Заглавную роль пѣтуха Шантеклера исполнитъ неподражаемый исполнитель этой роли премьеръ Б. С. Глаголинъ“. Сборъ превысилъ тысячу рублей.

Въ воскресенье, 25 июля, праздновала свои артистическія именины антрепренерша **Шуваловскаго** театра г-жа Арнольди. Шла „Madame Sans-Gene“, съ бенефицианткой въ заглавной роли и г. Лимановымъ въ роли Наполеона. Сборъ одинъ изъ лучшихъ въ сезонѣ.

Въ **Стрѣльнѣ**, 25 июля, шелъ „Наслѣдный принцъ“ съ г-жей Гордонъ и гг. Діевскимъ и Викторovýmъ въ главныхъ роляхъ. Сборъ около 300 рублей.

Драма С. Вѣлой „Гонимые“ дала 24 июля, въ **Ермоловѣ**, сборъ въ 420 рублей. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Шаровьева, Мирская, Темирова, гг. Кондр. Яковлевъ, Рыбниковъ, Бартеневъ и Аксаринъ. Ставилъ пьесу г. Рыбниковъ.

Сборы въ **Терріонахъ** прогрессируютъ. Такъ, поставленная 18 июля пьеса „Дѣло Тарновской“ дала 240 рублей. 25 июля, фарсъ г-жи Мантессонъ и дивертисментъ, при участіи г-жи Раисовой, дали 350 рублей.

Г. Боярскимъ были поставлены спектакли 24 июля въ **Бѣлоостровѣ**, шла „Мамзель Нитушъ“, сборъ не покрылъ расходовъ, и 25 июля въ **Нуокколѣ** шла „Генеральша Матрена“, въ бенефисъ А. Ф. Ренэ, выступившей въ заглавной роли. Сборъ средній.

Начались бенефисы и на ст. **Всеволожская**. Первый былъ

данъ 25 июля г-жѣ Шныревой-Угрюмовой, шла „Вѣлошвейка“ и „Подъ душистою вѣткой сирени“. Сборъ около 200 р.

Т-во артистовъ Малаго театра, подвизающееся въ большомъ **Озерковскомъ** театрѣ, намѣрено продолжить свои спектакли до 1 сентября.

Сезонъ въ большомъ **Стрѣльнинскомъ** театрѣ предполагается закончить 27 августа.

Алексей Курбскій.

Въ дачной мѣстности „Поселокъ“, прилегающей непосредственно къ Вырицѣ (Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.), за лѣтній сезонъ было поставлено „Товариществомъ драматическихъ артистовъ с.-петербургскихъ театровъ“ пока 4 спектакля, давшихъ вполне удовлетворительные сборы. Самый любозпытный послѣдній, „Свадьба Кречинскаго“, „при благосклонномъ участіи артиста императорскихъ театровъ Р. Б. Аполлонскаго“, какъ гласила афиша. По другой, неофициальной версии, Р. Б. Аполлонскій просто испытываетъ себя въ роли Кречинскаго для начала на маленькихъ сценахъ, мечтая затѣмъ сыграть Кречинскаго на Александринской сценѣ.

Если это такъ, если версия о замѣнѣ въ будущемъ Далматова Аполлонскимъ имѣетъ основанія, то остается только пожалѣть.

Кречинскій—пройдоха, шулеръ, фатъ, вылился у г. Аполлонскаго въ типъ благороднаго резонера, онъ ведетъ роль въ тонѣ Чацкаго. Первые два акта совершенно не удались Аполлонскому; пропали оба эффектныхъ мѣста: „скотина“ и „эврика“. Лучше вышелъ 3-й актъ, гдѣ Аполлонскій удачно справился съ „сорвался“.

Остальные исполнители были болѣе или менѣе удовлетворительны.

А. Коротковъ.

* * *

Павловскій театръ. Сполохи, пьеса въ 4 д. Вл. А. Тихонова.

Почти полный залъ. Дружные вызовы премьеровъ. Какъ всегда, живое и яркое воплощеніе лица В. Н. Давыдовымъ, конечно дорисованнаго и художественно дорисованнаго артистомъ. Умное, полное тонкихъ штриховъ исполненіе М. Г. Савиной избитой роли „интриганки“, порабошающей разжирѣвшаго, ослабшаго и впаившаго въ плотское прозбаніе старичка.

А внѣ этого шаблона. Знаютъ, правда, роли. Играютъ безъ заминки. Еще сколько-нибудь жизненные Турцевичъ и Рачковская въ роляхъ млздыхъ сына и дочери Владыкиной. Остальные всѣ блѣдны; правда блѣдны роли и у автора. Но вѣдь можно было хоть сколько-нибудь оживить картинку и самимъ исполнителямъ и режиссеру. А режиссеръ угощаетъ публику „шумами“ толпы, деликатно молчащей, пока надо говорить на авансценѣ главнымъ персонажамъ, и принимающей неистово орать, когда это по пьесѣ, будто-бы, требуется; зеленымъ свѣтомъ луны на одномъ кустѣ, свѣтомъ, котораго въ природѣ нигдѣ не найдешь; горизонтальными въ полдень лучами солнца, чтобы освѣтить лицо Износкова, когда онъ смѣрится въ зеркало; и сплошь—всеякими несообразностями.

Впрочемъ, въ Павловскѣ вѣдь дачное дѣло и дачная публика; значить, естественно, и дачное исполненіе. Публика посмѣивается; довольна, что безъ особой скуки провела вечеръ. Ну и пусть будетъ довольна. Чего же больше.

* * *

Таврической садъ. Новыя постановки смѣняютъ здѣсь одна другую. Ради воскреснаго дня поставили новуя пьесу Н. А. Навроцкаго „Хмѣлевое дѣло“. Наибольшій успѣхъ имѣлъ актъ, происходящій въ Зоологическомъ саду. Написана недурная декорация и сцена распланирована такъ, что получается нѣкоторая иллюзія. Режиссировавшій пьесу г. Мирскій далъ рядъ оживленныхъ сценоекъ, а сцену ловли карманнаго вора поставилъ съ интересными бытовыми деталями. Актъ этотъ, для фабулы пьесы ненужный, благодаря постановкѣ получилъ значеніе самостоятельной пьесы. Въ немъ выдѣлилась г-жа Роменская, игравшая „ночную фею“, которой опостыѣла ея жизнь, но которая „работаетъ“ на своего „кота“. Артистка въ движеніяхъ, мимикѣ, въ особенномъ „профессиональномъ“ взглядѣ, которымъ она фиксируетъ прохожихъ, возвысилась до настоящей типичности. Жизненна была и подруга ея, которую изображала г-жа Тургенева, совсѣмъ живымъ вышелъ у г. Рассатова и провинціальный купецъ, у котораго стаяли часы.

Пьеса сама по себѣ скучна и трафаретна. „Хмѣлевое“ или пьяное „дѣло“ доводитъ юнаго сына зажиточнаго сапожника (хорошо, въ настоящихъ бытовыхъ тонахъ игралъ этого сына г. Бойковъ) до кражи... Но добродѣтель должна торжествовать и воръ разбивается при попыткѣ бѣжать черезъ крышу. Вкрапленный въ пьесу странникъ (г. Шабельскій 1-й) говорить хорошія слова, напутствуетъ умирающаго юношу, а передъ тѣмъ собирается вести на покаянное богомолье дѣвицу изъ зоологическаго сада, весьма туманно толкуя ей о силѣ молитвы. Авторъ хотѣлъ подражать Достоевскому (чтеніе Раскольниковымъ съ Соней Евангелія), но это ему не удалось. Вся пьеса въ разговорахъ, а живыхъ фигуръ и дѣйствій нѣтъ. Соблазнительницу горничную прекрасно играла, создавая изъ „ничего“ свою роль, г-жа Лаврова. Такой талантливой актрисы на роли вродѣ Варвары въ „Грозѣ“, Глаши въ „Каширѣ“

ской старинѣ, Леночки въ „Свои люди сочтемся“ и т. п. нѣтъ и на Александринской сценѣ. Какая чисто русская рѣчь, какой голосъ, сколько настоящаго юмора и задора! А притомъ еще молодость и красота! Пусть не берется г-жа Лаврова за роли молодыхъ драматическихъ героинь и *ingénues*; это не ея дѣло, а въ своемъ амплуа она можетъ стать большой актрисой и я серьезно рекомендовалъ-бы ей весной выступить на закрытыхъ дебютахъ казенной сцены въ одной изъ указанныхъ выше ролей... Хороши еще г-жи Прокофьева и Романовская и г. Ромашковъ. Но играть-то въ пьесѣ нечего.

Постановка г. Ратовымъ „Потонувшего колокола“ не могла быть удачной по отсутствію въ труппѣ исполнителя поэтической роли Генриха, этого искателя царства мечты, неудовлетвореннаго землею. Тутъ необходимъ и нѣжный лиризмъ и горячій восторженный энтузіазмъ въ тѣхъ моментахъ, когда Генрихъ говоритъ о созданіи идеальнаго храма искусства съ идеальнымъ колоколомъ, зовущимъ къ солнцу поэзіи. Для этого храма, для этой мечты, олицетворяемой въ образѣ Раутенделейнъ Генрихъ бросаетъ жену, но и небо, и земля мстятъ мечтателю, его мучатъ упреки совѣсти, непонимающая его художественныхъ замысловъ чернь побиваетъ его камнями... Но онъ умираетъ, убаюканный своей грезой—Раутенделейнъ... Г. Скарятинъ хорошо и просто началъ роль Генриха, но затѣмъ впалъ въ шаблоннѣйшій пафосъ съ крикомъ или пѣвучей скандовкой стиховъ. Мало удовлетворительной оказалась и дебютировавшая въ роли Раутенделейнъ г-жа Диноэль. Въ ея игрѣ—была умная читка, но не было поэзіи, голосъ у нея—слишкомъ высокій, притомъ звучитъ онъ однотонно; держится г-жа Диноэль на сценѣ некрасиво, наклоняя постоянно голову, нѣтъ у нея свободы движеній и жеста. Быть можетъ, она окажется лучше въ роли менѣе трудной, чѣмъ взятая ею; быть можетъ, эта роль подавила юную дебютантку своей непосильностью... Съ похвалой можно отмѣтить г. Рассатова (пасторъ), игравшаго просто и жизненно, г. Угрюмова (воляной), даващаго яркое впечатлѣніе темной силы, побѣждающей мечту, г. Ленскаго (лѣшій), даващаго вѣрный обликъ веселаго фавна, но напрасно злоупотреблявшаго скороговоркой, что мѣстами лишало его рѣчь ясности и, пожалуй, г-жу Гусеву (злую Виттиху). Г. Ратовъ поставилъ пьесу добросовѣстно, но и только. Ни оригинальности, ни красоты въ его *mise en scène* не было.

Н. Тамаринъ.

* *

Фарсъ. Въ бенефисъ хорошаго, стараго актера, г. Шевченко, поставили фарсъ „Завѣщаніе миллионера“. Суть въ томъ, что герой пьесы женился на вдовѣ миллионера, у которой случайное „прошлое“. Въ маскарадѣ она приняла за перваго мужа какого-то субъекта въ одинаковомъ съ нимъ костюмѣ и послѣ того, какъ тотъ въ отдѣльномъ кабинетѣ овладѣлъ ею, убѣдилась въ ошибкѣ; тайну она не открываетъ второму мужу. Вся пьеса основана на томъ, что этотъ послѣдній, получивъ отъ нотариуса письмо перваго мужа съ обвиненіемъ жены въ томъ, что у нея есть любовникъ и видя, что жена и теща что-то утаиваютъ отъ него, ищетъ соперника, попадаетъ, конечно, въ просакъ, даетъ пощечины невиннымъ субъектамъ, а въ концѣ пьесы убѣждается, что онъ самъ наградишь рогами миллионера. У г. Шевченко — эпизодическая роль пріятеля ревниваго героя пьесы, дающая очень мало матеріала, но и въ ней онъ смѣшил публику своимъ искреннимъ, чуждымъ шаржемъ, юморомъ. Недурно, хотя рабски копируя г. Смолякова, игралъ г. Ольшанскій роль безнадежно влюбленнаго въ героиню пьесы глупаго и плаксиваго кузена, изъясняющагося больше музыкой, чѣмъ словами. Остальные играли „по наряду“, отбывая фарсовую повинность въ безцвѣтныхъ роляхъ.

Н. Т.

* *

Буффъ. Программа бенефиснаго спектакля Л. Л. Пальмскаго была составлена очень интересно. Одно участіе В. Н. Давыдова чего стоить! Г. Давыдовъ игралъ роль лакея въ опереткѣ „Званный вечеръ съ италіанцами“. Раздавались негодующіе голоса—первый русскій актеръ играетъ въ опереткѣ! Быть можетъ, въ этомъ протестѣ есть нѣкоторое основаніе, когда заслуженные артисты выставляютъ себя на потѣху толпы. Но въ данномъ случаѣ, г. Давыдовъ такъ мило, просто, а главное—серьезно отнесся къ своей роли, что обиднаго для „перваго русскаго актера“ тутъ не было ровно ничего. Напротивъ, своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ роли, В. Н. Давыдовъ подаль хорошей примѣры гг. опереточнымъ артистамъ, обыкновенно забывающимъ, что они выступаютъ передъ публикой и держащимся на сценѣ совершенно „по домашнему“. Очень хорошъ былъ г. Глаголинъ въ роли Канифаса. Вотъ гдѣ его настоящее амплуа—это роли простаковъ. И про г. Глаголина скажу, что игралъ онъ серьезно, а не дурачился. И потому это было такъ хорошо, такъ граціозно. Старалась не отставать отъ своихъ партнеровъ г-жа Тамара. Она сыграла роль Эрнестины достаточно выдержанно. Еще пѣли романсы г. Клементьевъ и г-жа Тамара.

„Венера въ лѣсу“, прелестная вещица, прошла безъ успѣха только потому, что никто не зналъ ни ролей, ни партій.

Чествовали г. Пальмскаго очень торжественно. Среди массы подношеній выдѣлялись два выигрышныхъ билета. Сборъ былъ полный.

О. К.

Малехкая хрхика.

*** Вл. Гиляровский приводитъ въ „Гол. Москвы“ нѣкоторые изъ эпиграммъ и экспромтовъ покойнаго М. П. Садовскаго.

Когда управляющимъ театрами назначили вмѣсто пѣхотнаго офицера г. Пчельникова кавалериста г. Теляковского, М. П. пустилъ слѣдующее четверостишіе:

— Управляла когда-то пѣхота
Образцовымъ искусства разсадникомъ,
А теперь управленья забота
Перешла почему-то ко всадникамъ...

Войдя какъ-то на репетицію въ Малый театръ, М. П. услышалъ жестокой запахъ нафталина, и тутъ же сказалъ:

Не житье намъ, а малина.
Этотъ запахъ нафталина
Убѣждаетъ всѣхъ, что Бооль
Выводилъ въ театрѣ моль...

*** Въ „Рѣчи“ появилось письмо вдовы Н. А. Римскаго-Корсакова, протестующее противъ безцеремоннаго обращенія г. Дягилева съ произведеніями искусства. На это указывалось уже неоднократно въ печати, и письмо это даетъ лишь нѣкоторые новые штрихи.

„Мнѣ хорошо извѣстно, да и г. Дягилевъ это прекрасно знаетъ, какъ Н. А. не любилъ никакихъ сокращеній ни въ своихъ, ни въ чужихъ законченныхъ сочиненіяхъ, какъ онъ дорожилъ формой и цѣлностью художественныхъ произведеній. Къ тому же, онъ не любилъ балета вообще (потому и не написалъ ни одного балета за всю жизнь), и очень протестовалъ противъ танцевъ подъ музыку Шопена, Бетховена и др. Такимъ образомъ, помимо несоотвѣтствія между сюжетомъ и музыкой, съ „Шехеразадой“ Н. А., какъ бы въ насмѣшку надъ его памятью, поступили какъ разъ вопреки основнымъ вкусамъ его“.

Изъ письма мы, между прочимъ, узнаемъ, что восхищеніе „русскимъ сезономъ“ было далеко не столь единодушное. Извѣстный французскій музыкантъ Лало въ газетѣ „Temps“ рѣзко критикуетъ дѣятельность устроителей русскихъ балетныхъ спектаклей, въ особенности, постановку Шехеразады. Возмущаясь многочисленными „купюрами, репризами и смѣлыми, варварскими перемѣщеніями“ музыки, которая „съ невозмутимымъ хладнокровіемъ“ допустили люди, претендующіе на пропаганду русскаго искусства во Франціи, Лало съ особеннымъ негодованіемъ отзывался о самомъ дикомъ моментѣ спектакля. „Это тотъ моментъ, когда мы слышимъ въ оркестрѣ самый прекрасный и самый знаменитый эпизодъ партитуры, тотъ, который изображаетъ гибель корабля Синдбада, а на сценѣ видимъ не кораблекрушеніе и не море, представленіе о которыхъ съ такой силой вызываетъ въ насъ симфонія, а убіеніе негрятенокъ въ гаремѣ“.

*** Въ Калужскомъ городскомъ салу каждый день играетъ военный оркестръ музыки. Наибольшей популярностью пользуется (каждый разъ биссируется) произведеніе капельмейстера оркестра г. Бема — маршъ „Маруся-Калужанка“ съ слѣдующимъ текстомъ, который былъ напечатанъ отдѣльно, расклеенъ на уличныхъ столбахъ и раздавался при входѣ:

- 1) Маруся Калужанка
Улыбайся ты всегда
Ты меня не губи,
Приласкай, полюби;
Маруся, опомнись,
Пока не будетъ поздно
Тру-ля-ля-ля.
- 2) Ты рѣзвися, милая,
Въ восторгѣ всѣ отъ тебя,
Прошу я безумно,
Милая голубка,
Маруся, опомнись,
Пока не будетъ поздно.
Тру-ля-ля-ля.

Въ программѣ бенефиснаго концерта того-же г. Бема было сказано, что „при входѣ первыя 800 дамъ и барышень, не включая дѣвушекъ (sic!), получаютъ фотографическую карточку бинефицианта на память“. Незыскательныя „Маруськи“, не исключая дѣвушекъ, говорятъ, стремились получить портретъ воспѣваемаго ихъ поэта-капельмейстера, „пока не будетъ поздно“.

*** Въ копилку курьезныхъ афишъ. Вахмутъ. Труппа драм. артистовъ подъ режиссерствомъ артистки Н. А. Зарайской. Представлено будетъ „Жидовка“. Роль жидовки исполнитъ Н. А. Зарайская, роль Елизара г. Панорма и д. т. Князя, графы, палачи. Нервныхъ прошу (?) не являться.

† М. П. Садовскій.

† М. П. Садовскій.

Русская сцена понесла тяжелую утрату. Скончался известный артист московского Малаго театра Михаилъ Прововичъ Садовскій, сынъ Прова Михайловича Садовскаго. Покойный родился въ 1847 г. и уже въ ранней юности почувствовалъ симпатіи къ театру, чему немало способствовала, конечно, театральная атмосфера, въ которой прошло его дѣтство. Свою сценическую карьеру покойный М. П. Садовскій началъ 20-ти лѣтъ. Въ первый разъ онъ выступилъ на сценѣ артистическаго кружка, помѣщавшагося тогда на Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ Лабади, — «Въ чужомъ пиру похмелье». Онъ игралъ роль Андрея.

Первый выходъ-дебютъ на императорской сценѣ состоялся въ 1869 году. 17-го октября этого года онъ выступилъ въ Маломъ театрѣ въ роли Подхалюзина въ «Свои люди — сочтемся».

Большого игралъ въ первый разъ самъ П. М. Садовскій, Ризположенскаго — Н. М. Никифоровъ и Липочку — воспитанница Нелюбова.

Послѣ этого послѣдовало еще два дебюта — въ «Тяжелыхъ дняхъ» (роль Андрея) и въ «Горячемъ сердцѣ» (роль Васи).

Дебюты прошли блестяще, и М. П. Садовскій былъ зачисленъ въ труппу Малаго театра безъ жалованья.

Только 2-го мая 1870 года М. П. Садовскій былъ зачисленъ на службу съ окладомъ.

Первой большой и доставившей ему выдающійся успѣхъ ролью въ Маломъ театрѣ была роль Бѣлугина въ «Женитьбѣ Бѣлугина». Скоро неподражаемымъ исполненіемъ роли Хлестакова онъ окончательно закрѣпилъ за собой званіе гордости нашей образцовой сцены. Кромѣ того М. П. не имѣлъ соперниковъ въ роляхъ Карандышева («Безприданница»), Тихона («Гроза») и Мурзавецкаго («Волки и овцы»). Послѣднюю роль М. П. игралъ, когда пьеса «Волки и овцы» въ первый разъ шла на сценѣ въ 1876 году. М. П. отдалъ дань и литературнымъ увлеченіямъ. Такіе друзья его отца, какъ Островскій, Писемскій и др., рано развили въ немъ любовь къ литературѣ и литературному труду. По порученію Островскаго, увлекавшагося одно время мыслью издать лучшихъ итальянскихъ драматурговъ въ русскомъ переводѣ, М. П. Садовскій юношей перевелъ слѣдующія произведенія: «Добродѣтельный ворчунъ» и «Вѣеръ» Гольдони, «Франческо» Сильвіо-Пелико, «Что посѣешь, то пожнешь», «Карлъ II» Джакометти, «Корсиканка», «Севильскій цирюльникъ» Бомарше, «Эдипъ» — Софокла и «Федра» Расина.

Его рассказы («О французской революціи», «О Наполеонѣ на островѣ св. Елены», «Разсказъ татарина», «Встрѣча двухъ поіятелей» и др.) первоначально печатались въ «Артистѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Обзорѣ», а въ 1899 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ, въ двухъ томикахъ.

За литературные труды М. П. избранъ въ дѣйствительные члены общества любителей россійской словесности.

Смерть М. П. Садовскаго была полной неожиданностью для москвичей. Съ одной стороны М. П. еще не былъ такъ старъ: ему было 63 года. Съ другой — его еще за нѣсколько

дней до смерти видѣли въ ресторанѣ «Эрмитажъ», излюбленномъ мѣстѣ покойнаго за послѣдніе годы. Заболѣлъ онъ въ пятницу 23-го іюля. Въ субботу сильно повысилась температура. Въ воскресенье днемъ произошло кровоизліяніе въ мозгъ и въ половинѣ перваго въ ночь съ 25-го на 26-е іюля Михаила Прововича не стало.

Угасаль М. П., собственно, уже давно.

Въ прошломъ году, лѣтомъ, возвращался онъ какъ-то домой и упалъ на лѣсенкѣ. Потерялъ силы, ослабѣлъ. Пришлось нѣсколько дней пролежать.

— Первый звонокъ, — говорилъ онъ, — разсказывая про свое паденіе... — Ждутъ на той станціи, откуда уже не возвращаются!..

Въ послѣдній разъ М. П. сыгралъ 17-го октября 1909 г. въ день своего сорока-лѣтняго юбилея службы на Малой сценѣ эпизодическую роль Досуева въ «Доходномъ мѣстѣ».

На гробъ покойнаго возложены вѣнки: отъ Малаго театра, отъ Художественнаго театра («Вѣчной памяти чудеснаго русскаго актера»); отъ театра Корша, отъ театра Незлобина, отъ Александринскаго театра, отъ «Русскихъ Вѣдомостей», отъ Ермоловой-Шубинской, отъ театральнаго общества, отъ Вл. И. Немировича-Данченко, отъ официанта Евдокима, всегда прислуживавшаго покойному въ «Эрмитажѣ» («Отъ покорнаго слуги»), и др.

Похороненъ М. П. на Пятницкомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой отца Прова Михайловича Садовскаго.

Московскія письма.

43.

Если бы меня спросили о самыхъ яркихъ театраль-ныхъ впечатлѣніяхъ за послѣдніе два года, я сказалъ бы:

— Великая Дузе... Кустарь-трагикъ де-Грассо и Михаилъ Прововичъ Садовскій въ роли Досуева.

М. П. Садовскій въ роли Мурзавецкаго. («Волки и овцы»).

М. П. Садовскій въ роли Тихона.
(„Гроза“).

Михаиль Прововичъ уже нѣсколько лѣтъ какъ ушелъ отъ глазъ большой толпы... И за это время появлялся на сценѣ очень рѣдко... До того рѣдко, что юная театральная молодежь его даже и знаетъ мало... Слышала, конечно, но видѣть видѣла мало. И потому-то умеръ Садовскій далеко не кумиромъ толпы. Какъ-то особнякомъ. Какъ и жилъ послѣдніе годы.

Въ эпизодической роли Досужева мнѣ пришлось видѣть Садовскаго въ предпослѣдній разъ. Послѣдній разъ я его видѣлъ теперь — уже трупомъ. И у трупа вспомнилъ невольно этого Досужева. Это было осенью прошлаго года, 17-го октября. Садовскій праздновалъ сорокалѣтіе службы на Малой сценѣ. Шло «Доходное мѣсто». И въ маленькой роли Досужева выступилъ юбиляръ — Михаилъ Прововичъ Садовскій. Можно видѣть сто разъ «Доходное мѣсто» и не замѣтить Досужева. И ролька ничтожная. И играютъ ее маленькіе артисты. Стоить ли занимать большихъ — всего одно явленіе. Но то, что я увидѣлъ въ этотъ вечеръ, никогда не изгладится изъ моей памяти. Ничтожный Досужевъ ожилъ. Засверкалъ. Зацвѣтилъ яркими красками. Нужно было видѣть, что сдѣлалъ Садовскій изъ перехода отъ одной двери къ другой, къ которому въ сущности и сводится весь Досужевъ. Нужно было слышать эти нѣсколько фразъ. Это «манто», брошенное на руки половому. Эта фигура. Этотъ голосъ. Два-три бытовыхъ броска и вскрыта цѣлая психологія. Психологія бездомнаго, никемнаго, лишняго человѣка. Это былъ моментъ титаническаго подъема. Театръ замеръ. И казалось даже вздохъ облегченія вырвался у толпы, когда Садовскій ушелъ за кулисы. Его Досужевъ билъ по нервамъ. Мучилъ. Какъ мучаетъ страница Достоевскаго. Точно сорокъ лѣтъ таланту, что-то огромное, стихійное человѣкъ вдругъ уложилъ на протяженіе одного явленія, нѣсколькихъ фразъ. И оттого явленіе это стало ужаснымъ. Точно хрипъ агоніи. Точно бѣшеный ударъ молніи.

Это — Михаилъ Прововичъ Садовскій сыгралъ въ послѣдній разъ. Спѣлъ лебединую пѣсню. Вросилъ ее тяжелымъ кошмаромъ. Ушелъ за кулисы. А теперь ушелъ совсѣмъ.

Я никогда не забуду этого спектакля. И теперь, у гроба М. П., конечно, прежде всего вспомнилъ его.

Уходятъ. Уходятъ лучшіе. Что-же? Смерть, въ концѣ концовъ, законъ естества.

И если увѣренъ, что «у гробового входа младая будетъ жизнь играть», съ нею миришься. Смирненно обнажаешь голову. И идешь дальше. Но смерть великановъ нашей

спены тѣмъ и страшна, что ей на смѣну нѣтъ «младой жизни». Нѣтъ не только наслѣдниковъ таланта, но нѣтъ и наслѣдниковъ духа. Вымираетъ «дворянское гнѣздо». Вырубаютъ «вишневый садъ». Уходятъ не только великіе актеры. Умираютъ и завѣты великаго актерства. Вырождается талантъ. Самобытность. То, что теперь съ насмѣшкой, а когда-то съ гордостью называли *нутромъ*. Тѣмъ нутромъ, что создавало пьесы, роли, актеровъ — театръ.

Тѣмъ нутромъ, которое заставляло не кончать школы и идти подъ режиссерскую дубинку, а горѣть, творить и бросать въ публику молніи. Ушелъ Садовскій, ушелъ Оедотовъ, ушелъ Ленскій, ушелъ Горевъ. Еще два-три. И оранжерейное искусство, искусство школы, учебника, техники расплывется и въ Маломъ театрѣ такъ-же, какъ оно цвѣтеть уже по сосѣдству въ Художественномъ. Будутъ въ немъ декораторы, бутафоры и режиссеры, но не будетъ Горскихъ, Ленскихъ и Садовскихъ.

Садовскій точно чувствовалъ это. И можетъ быть поэтому и жилъ послѣдніе годы такъ далеко отъ всего. Если хотите такое предположеніе даже не голословно. Садовскій, какъ извѣстно, не былъ чуждъ и литературной дѣятельности. Онъ владѣлъ многими изъ европейскихъ языковъ. Переводилъ. Пошаливалъ и беллетристикой. И даже стихомъ, стяжавъ себѣ, между прочимъ, въ театральныхъ кругахъ имя экспромтиста. Когда въ Москвѣ появился тотъ знаменитый мавританскій особнякъ Морозова на Воздвиженкѣ, который въ бедекерахъ и устахъ обывателей числится *достопримѣчательностью Москвы*, чуткій М. П. Садовскій понялъ всю пошлость этого купческаго размаха, — и посвятилъ особняку слѣдующее скорбное четверостишіе:

Да, это зданіе наводитъ много думъ,
И прошлаго мнѣ нынѣ стало жалко:
Гдѣ прежде властвовалъ широкій, русскій умъ,
Тамъ нынѣ властвуетъ фабричная смекалка.

Такъ Герцена когда-то давило мѣщанство купеческихъ виллъ и яхтъ въ свободной Швейцаріи. Такъ Гюи де-Мопасана душила Эйфелева башня. Такъ и Михаилъ Прововичъ открыто признается, что ему жаль *прошлаго*. И, конечно, прошлаго не только въ архитектурѣ. Это было бы слишкомъ узко. Морозовскій особнякъ только поводъ. Жаль прошлаго во всемъ томъ, что было ярко, что на ряду съ *безпутствомъ* создавало и *гений*. Что захватывало огнемъ. Ширью. Мощью.

И теперь у могилы Михаила Прововича жаль не только его. Жаль не только большого художника. А жаль и того прошлаго, которое съ нимъ уходитъ. Пустьъ «дворянское гнѣздо». Рѣдѣтъ «вишневый садъ».

Эм. Бескинъ.

М. П. Садовскій на смертномъ одрѣ.

Похороны М. П. Садовскаго.—Выносъ тѣла изъ квартиры покойнаго.

Театральныя замѣтки.

Самая ходкая въ нынѣшнемъ сезонѣ нѣмецкая пьеса — это «Тайфунъ» Ленгіеля, собственно даже не нѣмца, а мадьяра. «Тайфунъ» идетъ въ «Berl. Theater.», который влачить, кажется, довольно печальное существованіе, а нынче, благодаря «Тайфуну», усердно посѣщается публикою. Я былъ на 181 представленіи «Тайфуна», въ понедѣльникъ, но народу было много, а главное, дорогія мѣста были сплошь проданы. При томъ—скажу откровенно—поставлена пьеса плохо, играютъ слабо, актеры, правда, опытные и понимающіе свое дѣло, но рѣшительно не талантливые, и особенно мнѣ не понравилась актриса, игравшая главную роль Елены—Марія Карстнеръ. Дебело, грузно, рутинно, безъ всякой артистичности, съ какимъ-то хорошо знакомымъ мнѣ букетомъ провинціальной героини—такъ играла Карстнеръ. Правда, роль Елены, хотя и благодарная, но довольно фальшивая. Пьеса, несомнѣнно, имѣетъ успѣхъ, и хладнокровная берлинская публика, которая, наприимѣръ, почти не апплодировала удивительной Норъ—Иренъ Тришъ, не скупилась на апплодисменты актерамъ, игравшимъ въ «Тайфунѣ». Да, это пьеса «театральная»: въ этомъ, собственно, ея интересъ, и вотъ почему объ ней не мѣшаетъ побесѣдовать. Философія «Тайфуна» театральная, дѣйствіе театральное, характеры театральные. Я читалъ статью Г. С. Петрова о «Тайфунѣ», гдѣ почтенный авторъ развиваетъ по поводу этого произведенія мысли о «любви къ отечеству и народной гордости». Но дѣло въ томъ, что и любовь къ отечеству и народная гордость въ «Тайфунѣ» сугубо театральныя. Прекрасное театральное притираніе. Но смажьте пьесу вазелиномъ и потрите полотенцемъ—останется остовъ мелодрамы. Мелодрама въ кимоно, и этимъ—а это очень много—она отличается отъ мелодрамы во фракѣ.

Но позвольте вамъ рассказать, въ чемъ дѣло. «Тайфунъ» это вихрь, смерчъ, свирѣпствующій въ японскомъ морѣ. Это—грозное божество вмѣстѣ съ тѣмъ. Такимъ грознымъ божествомъ является японскій патріотизмъ, инстинктъ націонализма. Этимъ инстинктомъ, этою слѣпою, таинственною, мистическою любовью къ родинѣ живетъ, дышитъ,

существуетъ цѣлая колонія японцевъ въ Парижѣ. Что они, собственно говоря, всѣ дѣлаютъ — неизвѣстно. Объ этомъ и самъ авторъ, очевидно, не очень освѣдомленъ. Извѣстно только, что главный герой, докторъ Такеромо, работаетъ надъ какою-то книгою, которая необходима Японіи. По вечерамъ колонія иногда сходится у Такеромо. Тогда они всѣ сбрасываютъ сюртуки, стѣсняющіе ихъ, садятся въ кружокъ, облачившись въ кимоно, и грезятъ о прекрасной странѣ своей, и Такеромо, аккомпанируя на гитарѣ, поетъ какія-то далекія пѣсни о цвѣтахъ Японіи, о подвигахъ самураевъ и пр. Такъ ихъ застаютъ Елена, любовница Такеромо, принадлежащая, повидимому, къ тѣмъ «parisiennes gaies», которыя «cherchent des occupations auprès de grandes personnes». Впрочемъ, авторъ самъ не знаетъ, кто и что такое его Елена. Она ему нужна, какъ и книга Такеромо, для того, чтобы двинуть пьесу. То она Далила, то она веселая гризетка, то inferнальная женщина, которая добивается обладанія душой Такеромо, принадлежащей Ниппону, то она просто злая кокетка. Какъ бы то ни было, въ одинъ прекрасный день японская колонія донесла Такеромо, что Елена состоитъ любовницей писателя Бнинскаго, и что поэтому, во всякомъ случаѣ, нельзя дѣлать душу между книгой, которая нужна Японіи, и Еленой, которая Японіи рѣшительно ненужна. Подъ вліяніемъ ревности, раздраженный злой игрой Елены, ея оскорбительными словами по адресу Японіи и пр., Такеромо на смерть задушилъ Елену. Что дѣлать? Она тутъ, за занавѣской. Онъ садится къ столу и сзываетъ по телефону японскую колонию. Надо спасти Такеромо во что бы то ни стало. Вы понимаете, его книга! И тутъ всѣ члены японской колоніи, наперерывъ, предлагаютъ принять вину на себя: одинъ потому, что онъ врачъ, а врачъ у Японіи много, другой потому, что онъ старъ и бесполезенъ, третій потому, онъ еще болѣе старъ и еще болѣе бесполезенъ. Но молодой Ютомо, только что пріѣхавшій изъ Японіи и сообщившій самыя прекрасныя новости о здоровьѣ его величества Микадо, имѣетъ всего болѣе правъ на патріотическую жертву: онъ ничего не знаетъ, ничего не умѣетъ, и между нами говоря, неизвѣстно для чего пріѣхалъ въ Парижъ. Такъ и сдѣлано. Ютомо задушилъ Елену. Его судятъ. Японцы ле-

свидѣтельствуя: Такеромо пытается принести повинную, но Ютомо восклицаетъ въ бѣшенствѣ: «я не хочу, чтобы ты принесъ себя въ жертву ради меня». Идетъ занавѣсъ, и пьеса, собственно говоря, кончена, поскольку она является мелодрамой въ кино. Четвертый актъ—это смерть Такеромо, который успѣлъ закончить книгу, въ нестерпимыхъ душевныхъ страданіяхъ. Онъ умираетъ, великодушно названный «братомъ» тѣмъ самымъ Бнинскимъ, который любилъ Елену, терпѣть не могъ японцевъ, старался проникнуть въ загадку ихъ духа, и не могъ, совершенно такъ же, какъ авторъ «Тайфуна». Онъ умираетъ, но это уже все равно: книга, нужная для Японіи, написана. Колонія ее бережно уноситъ. Банзай!

Авторъ, къ сожалѣнію, только бокомъ, едва-едва подошелъ къ темѣ. Да она ему и не подъ силу. Когда я смотрѣлъ «Тайфуна», меня неотступно преслѣдовала мысль, что справиться съ загадкой японской души могъ бы только Достоевскій, и живи онъ теперь, онъ непременно бы это сдѣлалъ. Подобно тому, какъ Достоевскій обнаружилъ мистическую тайну пола, и болѣе того, двѣединую сущность любви, въ которой есть ненависть, и ненависти, въ которой есть любовь, такъ точно только онъ былъ въ состояніи (отчасти потому, что страдалъ этой болѣзью) вскрыть мистическую тайну націонализма, злого и злобнаго, потому что одушевленнаго добрыми

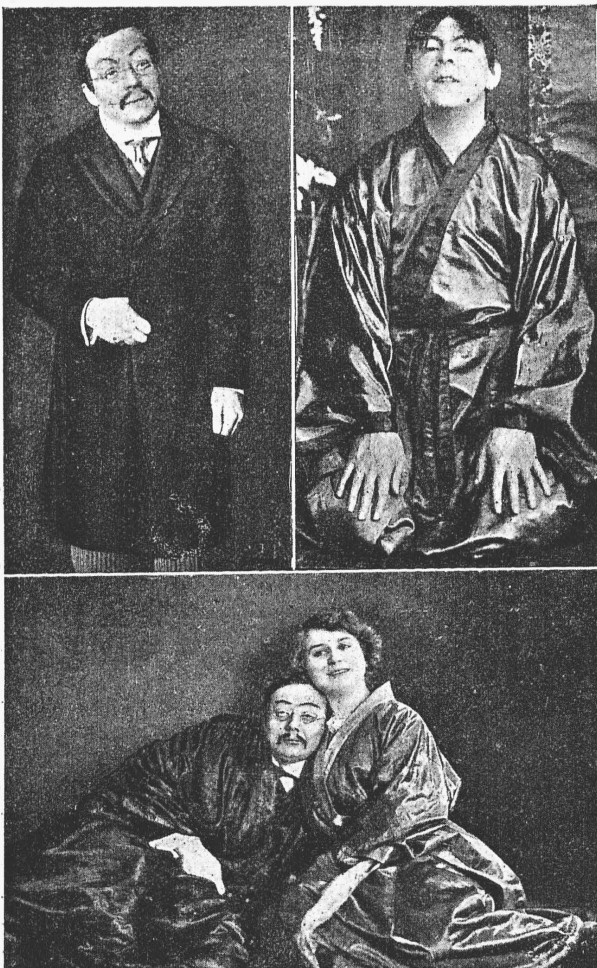
стремленіями, и великодушнаго, идущаго на самопожертвованія, потому что безмѣрно эгоистическаго и ограниченнаго. Что такое націоналистическое міросозерцаніе? Оно *pop sens* съ точки зрѣнія рационалистической. Оно необъяснимо подъ угломъ материалистическаго взгляда на исторію. Оно и не религиозно, по крайней мѣрѣ, для христіанскихъ народовъ, ибо сказано «нѣсть ни эллинъ, ни іудей». Но это чувство существуетъ; оно могущественно; оно инстинктивно какъ половое влеченіе—это чувство рода. Такъ, въ слѣпую, инстинктивно несутся тучи перелетныхъ птицъ. Такъ, инстинктивно, зная, что это пляска смерти, кружатся въ воздухѣ рои пчелъ, въ жаждѣ оплодотворенія. Темная, но непреодолимая сила, боящаяся свѣта, ненавидящая его, и огромная, стихійная, толкающая въ битвы, въ переселенія, направляющая исторію въ ея путяхъ. И подобно тому, какъ воздушная пляска смерти пчелъ указываетъ на роковую неизбѣжность оплодотворенія, такъ и глубина націоналистическаго чувства, сосредоточенность его, загадочность и таинственность, служить предвѣстниками исторической роли. Японія должна была войти въ міровую жизнь и оплодотворить ее, и вотъ откуда бѣшенный темпъ ея націонализма. Да, это мистика. Но происхождение самого этого чувства мистично и непроницаемо.

Я говорю, что дать озареніе этой непроницаемой тайнѣ могъ только Достоевскій. Даже у талантливаго А. И. Куприна, написавшаго на ту же, примѣрно, тему прекрасный разсказъ «Штабсъ-Капитанъ Рыбниковъ», отлично изображенъ «экстерьеръ» японца Рыбникова, ходъ и эпизоды его жизни и приключеній, но гдѣ его душа, въ чемъ его душа? Что скрывается за обязательною улыбкой? Какая внутренняя дума заключена подъ этимъ гладкимъ, не хмуриющимся лбомъ? О чемъ дума? Бнинскій просто ненавидитъ японцевъ. Онъ чувствуетъ къ нимъ инстинктивную антипатію, и заявляетъ это. Онъ интересуется, но не понимаетъ; онъ стучится, но не отворяется. Авторъ «Тайфуна» едва ли и интересуется особенно этой загадкой, едва ли и стучится. Онъ упрощаетъ дѣло. Онъ снимаетъ съ японца кимоно и надѣваетъ сюртукъ; снимаетъ сюртукъ и надѣваетъ кимоно. Его Такеромо, въ концѣ концовъ, человѣкъ европейской морали. Онъ подверженъ всѣмъ его слабостямъ, и къ сердцу его имѣютъ доступъ та самая распыленность духа, та половинчатость, то раскаяніе, которыя характерны для христіанской морали. Тѣ, другіе японцы, правда, непоколебимы, но за то и непроницаемы, какъ каменные лики. О нихъ мы ничего не знаемъ. Они приходятъ съ таинственнымъ видомъ заговорщиковъ, и уходятъ. Они не сталкиваются съ европейскимъ укладомъ и европейскими нравами, и носятъ маску азіатскаго рока.

Но, разумѣется, дѣло совѣмъ не въ философіи націонализма, не въ таинственной загадкѣ японской души—дѣло въ кимоно, въ томъ пестромъ, оригинальномъ, затѣйливомъ, курьезномъ, экзотическомъ нарядѣ, въ которомъ предъ нами появляется старая-престарая мелодрама: угрызения совѣсти преступника, напрасныя усилія правосудія, ложный слѣдъ уголовного суда. Не хватаетъ сыщика, потому что авторъ неопытенъ. Состязаніе сыщика *à la* Шерлокъ Холмсъ съ японскими заговорщиками—это, пожалуй, самое любопытное, что можно было прибавить къ вѣнцу Холмса, надѣтому на него Конанъ-Дойлемъ. Да и, вообще, авторъ не очень опытенъ. Благодарный сюжетъ, пришедшій ему въ голову, можно было бы использовать роскошнѣе и богаче, въ мелодраматическомъ смыслѣ.

Итакъ, я не нахожу пьесу выдающимся произве-

„BERLINER THEATER“.

Такеромо (Карлъ Клевингъ). Ютомо Гиронари (Артуръ Бергенъ).
Такеромо (Клевингъ) и Елена (Марія Карстнеръ).

„Тайфунъ“.

„BERLINER THEATER“.

„Тайфунъ“. 1-й актъ.

деніемъ, даже съ точки зрѣнія сценической архитектуры. Ее, какъ я уже сказалъ, поставили въ «Berlin. Theater» очень рутинно. Режиссеры, къ слову сказать, въ Германіи не въ меньшей чести, чѣмъ у насъ—а пожалуй, и въ большей. Одна особенность бросается въ глаза, когда берешь программу. Режиссеръ, т. е. имя его значитъ тотчасъ-же подѣ именемъ автора. У насъ все-таки режиссеръ еще пишется внизу. Представляю, молъ, моихъ актеровъ почтеннѣйшей публикѣ, въ чемъ и подписуюсь. Здѣсь онъ прямо представляетъ свое «произведеніе», матеріаломъ которому послужила пьеса такого-то. Но именно режиссура у нѣмцевъ, за малымъ исключеніемъ, очень слабая. Чтобы дать понятіе режиссерской изобрѣтательности, достаточно сказать вамъ, что сцена суда поставлена слѣдующимъ образомъ: судъ, съ предсѣдателемъ во главѣ, занимаетъ всю середину сцены, а такъ какъ допросъ свидѣтелей составляетъ, собственно говоря, центръ не только 3 дѣйствія, а пожалуй, и всей пьесы, то свидѣтели, допрашиваемые предсѣдателемъ, становятся у самого судейскаго стола спиною къ суду и лицомъ къ публикѣ. Предсѣдатель все время допрашиваетъ спину, причемъ особенной ироніей звучать его постоянныя предупрежденія свидѣтелямъ, что онъ де ихъ оштрафуетъ за неуваженіе къ суду. Я не придаю особеннаго значенія сценическому натурализму, и полагаю, что безъ условностей обойтись все

равно нельзя. Но въѣдъ это же, т. е. спина къ предсѣдателю и лицо къ публикѣ, не условность, а младенческая безпомощность режиссера, не сѣмѣвшего распорядиться сценой такъ, чтобы она хотя сколько-нибудь напоминала дѣйствительность.

Я останавливаюсь на постановкѣ и исполненіи «Тайфуна», до которыхъ намъ съ вами, въ сущности, мало дѣла, для того, чтобы отвѣтить на вопросъ: въ чемъ секретъ успѣха пьесы? Мнѣ думается, все дѣло въ томъ, что «Тайфунъ» съ избыткомъ заклю-

чаетъ въ себѣ одинъ вѣчный, неизмѣнный элементъ театральности: маску. Да, маску!.. Не смѣйтесь надъ маской и не преуменьшайте ея значенія. Театръ консервативнѣйшее учрежденіе. Консервативнѣе театра развѣ догмы морали. Театръ знаетъ маски, пользовался масками, это значитъ, что онъ и теперь ихъ знаетъ и ими пользуется, конечно, въ измѣненномъ видѣ. Маска—это не пустая аллегорія, не только казенная эмблема на рисункахъ, символизирующихъ театръ. Маска жива и сейчасъ въ театрѣ, живы ея корни, ушедшіе глубоко въ нѣдра сцены. И вотъ почему, когда представляется пьеса, дающая возможность надѣть яркую, оригинальную, колоритную маску, пьеса долго остается въ репертуарѣ, становится любимой пьесой актеровъ, играется безъ конца и всегда съ успѣхомъ, и всѣ актеры хорошо въ ней играютъ. Маска оживляетъ старую, извѣчную сущность театра. Она вдохновляетъ актера. Нѣтъ, это не то слово—«вдохнов-

Гиронари.

Такеромо.

„Тайфунъ“. 3-й актъ. Сцена суда.

леть». Получивъ маску, актеръ какъ будто пріобрѣтаетъ устойчивость, опору. У него есть компасъ, руль. Онъ знаетъ, что нужно и какъ нужно дѣлать...

Вотъ, напримѣръ, у насъ на русской сценѣ не сходятъ съ репертуара еврейскія пьесы. Гордины сдѣлалъ сезонъ. Что такое Гординъ, если его поставить въ параллель съ русскими авторами? Ну, въ лучшемъ случаѣ Дьяченко или Викторъ Крыловъ. Каковы бы ни были размѣры дарованія Гордина (я думаю, что размѣры эти скромные), ужъ, во всякомъ-то случаѣ, онъ старомоденъ въ смыслѣ обработки своихъ произведеній. Наша мода — мода послѣдняго дня—вотъ какъ далеко ушла отъ Гордина! Онъ наивенъ, примитивенъ, просто до *pes plus ultra*—это при нашей-то эксцентричности! Почему же Гординъ? Отчего не возрожденіе Дьяченки или Виктора Крылова? Или вы скажете, такъ волнуется быть евреями? Но съ какихъ это поръ еврейскій быть, который въ чертѣ осѣдлости всякій могъ наблюдать, а внѣ черты осѣдлости не желаетъ наблюдать, судя по тому, что евреямъ туда не пускаютъ—сталъ такъ интересенъ, такъ занимателенъ для публики? Если бы еврейская жизнь, такъ близко, до шкуры, такъ сказать, захватывала русское общество, я думаю, не могло бы держаться ужасное правовое положеніе евреямъ, которое только потому и держится, что чужой боли не чувствуешь. Дѣло выходитъ много проще. Я не отрицаю, что подъ влияніемъ рекламы, которую антисемитизмъ дѣлаетъ евреямъ, еврейскій быть можетъ и самъ по себѣ привлечь любопытство, но суть-то, конечно, въ томъ, что еврейская маска очень сценична, очень театральна, что въ чертахъ этой маски и въ музыкѣ еврейской напѣвности, театръ получаетъ какую-то особую рельефность, яркость, специфичность выраженія. Я видѣлъ въ Одессѣ какую-то пьесу, про которую мнѣ говорили: «знаете, еврейскіе актеры хуже играли». Вполнѣ допускаю: для еврейскихъ актеровъ это собственное, уже надоевшее лицо; для русскихъ это—интересная и хорошо знакомая маска.

Успѣхъ «Тайфуна»—такого же порядка и такой же, поэтому, прочности. Это пьеса характернѣйшей, любопытнѣйшей и еще небывалой маски, маски сдѣланной улыбки, желтыхъ глазныхъ бѣлковъ съ блестящими черными точками; маски монгола, съ непроницаемо надвинутымъ на глаза челомъ; маски желтаго человѣка, который желто блѣднѣетъ, желто краснѣетъ. И вся фигура маленькаго человѣка, не привыкшаго сидѣть по нашему и потому сидящаго какъ-то неумѣло, не знающаго нашихъ жестовъ, и потому жестикулирующаго концами сведенныхъ пальцевъ — крайне оригинальна и сценически въ высшей степени индивидуальна. Черты реалистической характеристики, которая добываются на сценѣ съ такимъ трудомъ, при помощи творческаго воображенія и самоборозненія, здѣсь даются въ готовомъ видѣ, какъ сабродокъ. И разница та же, какъ между промываніемъ золотого песку и добычею золота, находимаго въ слиткѣ.

Вы ждете заключенія? Но это и есть мое заключеніе: то, что театръ есть театръ, что онъ требуетъ характеристики, рѣзкихъ линий, утвердительныхъ фizioномій. Что не только плоть есть его вѣчное устремленіе, но и самая плоть должна быть плотью изъ плоти, съ краями и уступами, за которые свободно можно взяться актеру.

И я посвящаю это заключеніе гг. драматургамъ.

А. Кугель.

Берлинъ, 27 іюля.

Въ японскихъ театрахъ.

Всѣмъ извѣстно, что театральныя представленія въ Японіи очень популярны. Но пьесы большею частью наивныя, псевдо-историческія, съ чертами, гейшами, танцами, вѣдъмами и злыми духами и, само собой, съ обязательнымъ торжествомъ добродѣтели, во вкусѣ старыхъ французскихъ мелодрамъ. Мнѣ пришлось побывать въ нѣсколькихъ театрахъ въ Іокогамѣ. Всѣ театры помѣщаются на одной улицѣ—и каменные, и деревянные. Наружный фасадъ убранъ искусственными цвѣтами и длинными узкими флагами на шестахъ; на флагахъ написаны названія пьесъ. Вечеромъ театры освѣщены большими фонарями. На театральныя улицы всегда толпа народа, зрителей и мелкихъ торговцевъ со всевозможными товарами. Въ общемъ, очень красивое и живописное зрѣлище.

Начинаются представленія въ 11 ч. утра и кончаются къ 11 ч. ночи. Сначала идутъ пьесы изъ современной, народной жизни, а съ 5 ч. вечера обстановочныя-историческія. Зрители въ театрахъ ѣдятъ, пьютъ, курятъ, а иные даже спятъ во время антрактовъ, которые очень продолжительны.

Всѣ театры устроены по одному образцу: зрительный залъ имѣетъ ложи бель-этажа, партеръ, балконъ и галлерею. Цѣны мѣстамъ: въ ложи и партеръ одинаковыя: билетъ стоитъ 1 іена 15 сент. (1 р. 15 к.), балконъ—50 сент. (50 к.), галлерея—20 сент. (20 коп.). Полы покрыты мягкими циновками. Какъ водится, при входѣ въ театръ всѣ снимаютъ верхнюю обувь, состоящую изъ деревянныхъ сандалий. Партеръ углубленъ на $\frac{3}{4}$ аршина и раздѣленъ квадратами, въ нихъ помѣщается 4—5 человѣкъ, столько-же и въ ложахъ; для всѣхъ подаются подушечки. Европейцы въ партерѣ не допускаются, а только въ ложи, куда имъ подаютъ стулья; при входѣ на дѣлаютъ на сапоги мягкіе чехлы. За билеты европейцы платятъ дороже—1 іена 50 сентовъ (1 р. 50 к.). Галлерея отдѣлена отъ партера и ложъ рѣшеткой. Сцены во всѣхъ театрахъ вертящаяся, благодаря чему большія пьесы идутъ безъ антрактовъ. Со сцены, съ двухъ сторонъ, устроены подмостки, черезъ партеръ, по которымъ артисты входятъ на сцену. Занавѣсъ очень легкій, изъ бумажной матеріи, расписанной или вышитой; задерживается попросту рабочимъ, идущимъ по авансценѣ на виду у публики. Декорации и обстановка сцены очень тщательныя, костюмы богатые. При исполненіи пьесъ изъ современной жизни, артисты ведутъ діалоги очень просто, но почти все время сидя; за то въ историческихъ много движеній, и всѣ говорятъ неестественными голосами, при этомъ какъ-то втягиваютъ воздухъ въ себя, особенно когда говорятъ съ лицомъ, стоящимъ выше по положенію (что доказываетъ уваженіе низшаго къ высшему).

Самое курьезное—это, что всѣ пьесы идутъ подъ звуки особыхъ инструментовъ, причемъ музыканты сидятъ на авансценѣ сбоку, принимаютъ дѣятельное участіе въ ходѣ пьесы и, когда приближается патетическое мѣсто или должно свершиться что-нибудь кровавое, они не только играютъ, но и какъ-то жалостно, нараспѣвъ выкрикиваютъ, на что публика очень реагируетъ, иногда даже раздаются особые крики—предупрежденіе. Вообще, условности въ японскихъ театрахъ очень много. Напримѣръ: на сценѣ, кромѣ дѣйствующихъ лицъ, находится еще 3—4 человѣка, одѣтыхъ во все черное (одинъ изъ нихъ суфлеръ), которые держатся обыкновенно въ глубинѣ сцены, но по надобности переходятъ повсюду и помогаютъ артистамъ, если произошло какое-нибудь осложненіе. Въ историческихъ пьесахъ, гдѣ всегда много убійствъ и сраженій, «черные люди» сейчасъ-же, на виду у публики, убираютъ убитыхъ со сцены, и публика должна дѣлать видъ, что она ихъ не замѣчаетъ.

Женщины на сценѣ японскихъ театровъ появились сравнительно недавно—15—20 лѣтъ назадъ, и ихъ немного. Драматическія роли и сейчасъ больше исполняются мужчинами.

Въ Токио театровъ еще больше, и они расположены въ разныхъ частяхъ города. Въ каждомъ свой репертуаръ, иногда одна серия пьесъ, идетъ цѣлый годъ.

Императорскихъ театровъ нѣтъ; но есть субсидируемые правительствомъ, въ одномъ изъ нихъ зимой дають японскія оперы. Сейчасъ этотъ театръ занятъ драмой. Въ этомъ-же театрѣ подвизается знаменитая Сада-Яко, пріѣзжавшая къ намъ въ Россію. Кстати замѣтить, ее здѣсь теперь не любятъ, говорятъ, что она играетъ слишкомъ по-европейски, иногда даже шикаютъ.

Побывавъ я въ одномъ большомъ театрѣ въ Токио; цѣны тѣ-же, что и въ Іокогамѣ, но при входѣ выдаютъ помимо билета какую-то квитанцію. Мнѣ приставили стулъ сзади ложъ, т. е. всѣ билеты были проданы; оказалось, что пустили меня изъ любопытства—какъ иностранца. Шла въ первый разъ историческая пьеса. Въ ложахъ много интеллигентныхъ японцевъ, одѣтыхъ въ европейскіе костюмы, въ партерѣ только женщины. Духота страшная. Все время раздается шелестъ вѣровъ, которые выдаются бесплатно при входѣ въ театръ, на вѣрахъ гербъ театра, какой-нибудь павлинъ или гусь. Пьеса скоро окончилась торжествомъ какого-то владѣтельнаго

Е. И. Збруева въ роли Эрды („Зигфридъ“).
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

князя, и всѣ были очень довольны. Въ антрактѣ мнѣ подали чай и мѣшечекъ сладостей; оказалось, что это бесплатное угощеніе по выданной мнѣ при билетѣ квитанціи.

Было 12½ ч. Японцы въ ложахъ и партерѣ обѣдали, ловко выбирали изъ лакированныхъ ящичковъ, въ которыхъ подается обѣдъ, своими двумя деревянными папочками, замѣняющими вилки, ножи и ложки, рисъ и всевозможныя приправы, состоящія изъ рыбы, овощей и сладкаго; потомъ всѣ пили чай. Обѣдъ стоитъ 40 сент. (40 к.). Я попробовалъ его, очень вкусно и опрятно приготовлено. Черезъ ½ часа началась новая пьеса, и опять съ благополучнымъ окончаніемъ. Я оставался еще болѣе двухъ часовъ въ театрѣ, но не могъ дожидаться окончанія третьей, самой большой пьесы. И чего только не было: и сраженіе, и взятіе крѣпости, и пушки, въ то время, какъ въ рукахъ было оружіе чуть-ли не каменнаго вѣка, и злая женщина съ длинными красными волосами и т. д.

Одинъ русскій, служашій при посольствѣ въ Токио, рассказывалъ мнѣ, что въ прошломъ году японцы ставили „Гамлета“, въ передѣлкѣ на японскіе нравы; причемъ Гамлетъ былъ поручикомъ 19-го гусарскаго полка, стоящаго въ Токио и выѣзжалъ на сцену на велосипедѣ. Это имѣло огромный успѣхъ; сама-же пьеса не понравилась и скоро была снята съ репертуара.

Удивительно, какъ японцы, пользуясь всѣми европейскими усовершенствованіями, овладѣвъ техникой и внѣшней культурой, нечувствительны къ духу европейской поэзіи и европейскаго искусства, и до сихъ поръ живутъ въ какомъ-то сказочномъ мірѣ, довольствуясь наивными, жалкими, для дѣтскаго пониманія приносившими пьесами.

Въ Йокогамѣ имѣется порядочный театръ (Gaiety) въ европейской части. Онъ хорошо оборудованъ. Здѣсь иногда играютъ гастрольныя труппы, привѣжающія изъ Калькутты, Сингапура или Гонконга. Я былъ за кулисами. Много уборныхъ, въ каждой большое зеркало, кушетка, стулъ, гардеробъ для платья и умывальникъ съ проведенной горячей и холодной водой. Въ японскихъ театрахъ тоже самое, но только нѣтъ мебели.

Какой театръ въ Россіи имѣетъ подобныя удобства?
Йокагама. *И. Струйскій.*

Малехкій фельетонъ.

Нѣчто о сценическомъ носѣ.

(Съ нѣмецкаго Э. О.).

Искусство наклеиванія носа поднялъ, такъ сказать, на достойную высоту Ростанъ, написавъ своего „Сирано де Бержеракъ“. Благородный гасконецъ, какъ извѣстно, выходитъ на сцену съ огромнымъ флюгеромъ, въ видѣ носа. Надо

сказать, впрочемъ, что на сценѣ имѣются фанатики искусства носомъ, носопоклонники. Будучи награждены отъ природы вполне приличнымъ носомъ, они ни за что не согласятся выйти на сцену, безъ полного измѣненія своего естественнаго органа обонянія.

Они приходятъ въ театръ за полчаса до своихъ товарищей, почти одновременно съ пожарными, засучиваютъ рукава, зажигаютъ всѣ лампочки, садятся передъ своими пятистворчатыми зеркалами, достаютъ палочку мастики и—приступаютъ къ формированію носа. Они усердно мнутъ мастику пальцами, пока она не станетъ эластичной, послѣ чего закипаетъ работа: намалевываютъ его, придаютъ форму, сдираютъ прочь, снова мнутъ, рассматриваютъ свое твореніе со всѣхъ сторонъ, любуются имъ, загримировываютъ его, пудрятъ, пока не воздвигнется во всей красѣ то, что придумалъ умъ человѣческій.

Съ умиленіемъ и гордостью смотритъ такой носопоклонникъ на дѣло рукъ своихъ и мысленно рисуетъ себѣ эффектъ, который онъ произведетъ на восторженную толпу.

Изъ этого актера навѣрное выйдетъ-бы рѣзчикъ, или штукатуръ, или даже булочникъ—до такой степени въ немъ развито искусство мѣсить тѣсто.

Еслибы его пригласили исполнить „голосъ великаго духа“ въ прологѣ „Фауста“,—голосъ, раздающійся съ колосяковъ, невидимо отъ зрителей, онъ и тогда сталъ-бы себѣ наклеивать носъ. „Психологія“ носа изучена имъ въ совершенствѣ. Для каждой роли онъ изобрѣтаетъ и особую форму носа, хотя-бы въ роли не было ничего характернаго. Упражняясь каждый вечеръ въ этомъ искусствѣ, онъ доходитъ до виртуозности; его пальцы работаютъ не хуже, чѣмъ у Микель-Анджело. Для любовниковъ онъ мастеритъ длинные стройные носы; энергичные, согнутые, съ широкимъ переносіемъ—для горемы убитыхъ отцовъ, проклинаящихъ своихъ дѣтей; круглые, какъ картошки—для комическихъ слугъ; исполинскіе ястребиные—для скупыхъ; носы, съ красноватыми кончиками для тайныхъ и пурпуровые огурцевидные—для явныхъ пьяницъ; остроконечныя нюхалки—для любопытныхъ; кверху задранные носы—для денщиковъ и пр.

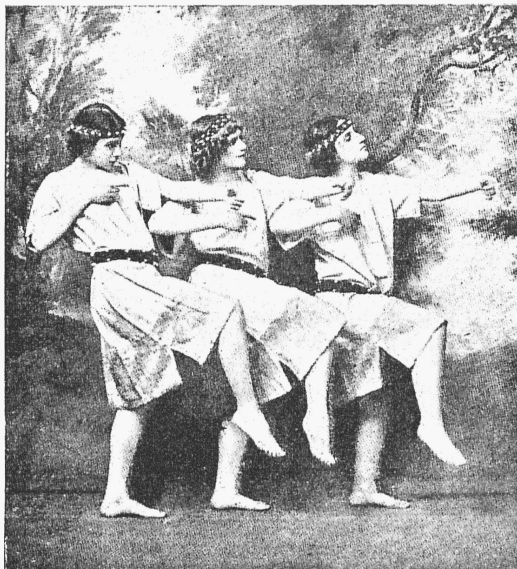
Иногда для того, чтобы обезобразить лицо, недостаточно одной только мастики. Когда исчерпаны всѣ человѣческіе способы, такой носопоклонникъ хватается за дьявольскіе: онъ беретъ палецъ отъ перчатки, набиваетъ его и приклеиваетъ къ своему носу, для удлиненія его. Или-же примѣняетъ клеенку, чтобы сдѣлать изъ него исплинскій столбъ, который выдвѣзаетъ изъ-за кулисъ впереди своего обладателя.

Самоотверженность доходитъ даже до того, что онъ, чтобы создать себѣ курносый носъ, вдвѣкаетъ что-то на подобіе рыболовнаго крючка въ обѣ ноздри и задираетъ ихъ, посредствомъ тонкой нитки сверху, прикрѣпляя ее подъ парикомъ.

Бываетъ, что такой носъ отрывается и лежитъ на сценѣ, къ великому удивленію и веселію публики. Всѣ бинокли направлены на него; владѣлецъ его блѣднѣетъ подъ гримомъ. Все очарованіе пропало! Вотъ онъ лежитъ во прахѣ! Суфлеръ усталъ на него сквозь очки и хохочетъ до слезъ, всѣ исполнители на сценѣ косятся въ его сторону, режиссеръ въ директорской ложѣ набрасываетъ пенснэ и морщитъ лобъ! Какая участь ждетъ злосчастнаго предателя? Подниметъ-ли его съ пола пострадавшій? Останется-ли онъ лежать переломаннымъ занавѣсомъ? На другое утро. найдеть-ли его сто-

Бронзовый барельефъ Ибсена (работы скульптора Лерхе), помѣщаемый норвежской колоніей въ Римѣ на фасадѣ дома, гдѣ жилъ Ибсенъ.

Э. И. Книпперъ-Рабенекъ со своей труппой.
(Къ гастролямъ въ Лондонскомъ „Ипподромѣ“).

рожь и, глубокомысленно разсматривая его, станеть читать надъ нимъ меланхолически монологъ, какъ Гамлетъ надъ черепомъ Юрика?

Первый вопросъ знаменитаго трагика Дёрна, гастролировавшего въ „Шейлокъ“, былъ обращенъ къ артисту, изображавшему Тубала:

— Вы играете съ наклееннымъ носомъ? Нѣтъ? Ну, тогда хорошо.

— Почему?

— Я сейчасъ вамъ объясню, голубчикъ. Играю я въ Кельнѣ Шейлока, а Тубаль играетъ съ наклееннымъ носомъ. Въ большой сценѣ со мной, мошенникъ этотъ терять свой носъ. Публика хохочетъ. Это чудовище, понимаете, ишетъ по всей сценѣ свой проклятый носъ и, въ то время, какъ я всю душу свою выворачиваю, публика ржетъ отъ восторга! Къ счастью, я замѣтилъ на полу его носище и пинкомъ ноги отбрасываю его къ рамплъ—только тогда спокойствіе было водворено.

Какъ-то разъ старый актеръ наклеилъ одному молодому начинающему товарищу носъ, но коварно сдѣлалъ его изъ тѣста съ примѣсью дрожжей. По мѣрѣ ажитации дебютанта, носъ началъ всходить, какъ булка. Въ большой сценѣ съ герцогомъ, Шиллеръ походилъ на Лютера, послѣ на Сирано де-Бержерака, а когда кончился спектакль—получился огромный огурецъ вмѣсто носа. Конечно, публика, глядя на такую галерею портретовъ, не могла оставаться серьезной.

Рассказываютъ еще такой эпизодъ. Актеръ, отличавшійся красотой носа, получалъ часто восторженные письма отъ неизвѣстной поклонницы и въ концѣ концовъ та просила его пріѣхать на свиданіе. Само собою разумѣется, что онъ пришелъ, думая, конечно, что этимъ онъ обязанъ своему драматическому таланту, но увидавъ актера, дама испустила крикъ ужаса:

— Боже, но гдѣ же вашъ носъ?

— Какой носъ?

— Вѣдь, каждый вечеръ я любовалась вашимъ чуднымъ носомъ!

— А!.. Но тотъ не настоящій, а поддѣльный. Вотъ это, что вы видите, все, чѣмъ могу служить.

— Ахъ! А я влюбилась именно въ вашъ носъ!

— Тотъ, сценическій носъ, такой-же поддѣльный, какъ ваше чувство, сударыня! Имѣю честь кланяться!

Чтобы закончить эту главу, надобно прибавить, что нынѣ отлично дѣлають, путемъ вспрыскиванія парафина, искусственные носы, добросовѣстно несущіе не только сценическую, но и житейскую службу.

Письма въ редакцію.

М. г. Только вчера (19 іюля получила) 23 № „Т. и И.“, гдѣ прочла, что С. Т. О., разобравши дѣло (?) В. И. Никулина съ Р. А. Карелиной-Раичъ, нашель въ дѣйствіяхъ К.-Р., т. е. моихъ, явное нарушеніе профессиональной этики и некорректность.

Въ распространеніи такого постановленія и въ самомъ постановленіи, состоявшемся безъ всякаго опроса меня, я вижу такой произволъ и такую безцеремонность, которымъ считаю нужнымъ дать заслуженный отпоръ. Прежде всего о дѣлѣ (?) съ г. Никулинымъ. Съ г. Никулинымъ пришли къ соглашенію только относительно гонорара, но въ моей службѣ это не является главнымъ и окончательнымъ, за этимъ всегда слѣдуютъ оговорки въ контрактѣ. Оговорки касаются того, что я играю, сколько играю и т. д., и только оговоривъ все, и при согласіи антрепренера, я подписываю контрактъ и считаю уже дѣло конченнымъ. Да я думаю, что и не я одна такъ поступаю. Съ г. же Никулинымъ оговорокъ этихъ было бы очень и очень много и вѣроятнѣе всего, что мы бы не сговорились. Съ г. Никулинымъ надо быть очень осторожнымъ. Напримѣръ, когда сдѣлка наша не состоялась, то г. Никулинъ, счелъ возможнымъ угрожать мнѣ взысканіемъ съ меня мало того, что неустойки (какой?), но еще и взысканіемъ съ меня 25% съ прибыли, которые должна была получить я, а не онъ.

Получая 25% съ прибыли, я, конечно, потребовала бы вмѣшательства во все веденіе дѣла, въ репертуаръ.

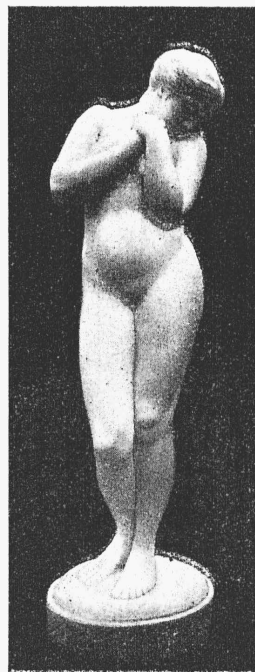
Г-нъ Никулинъ на все на это можетъ сказать, что, можетъ быть, онъ бы и согласился на всѣ мои условія и, не зная этого, я не могу утверждать, что сдѣлка все равно не состоялась бы, но г-нъ Никулинъ не можетъ отрицать, что объ этомъ ни слова не говорилось, а слѣдовательно, и считать сдѣлку законченной онъ не могъ. Неужели беру меня, какъ силу (его слова), на которой онъ строитъ все дѣло, онъ интересовался только моимъ гонораромъ? Я считаю, да увѣрена опять таки, что не я одна, что приглашая человѣка на такой окладъ—25% прибыли, главное—это знать, какую работу я за это отъ него получу и какое его отношеніе къ моему дѣлу. Предложеній было много, всѣ они шли черезъ Бюро, ни одной телеграммы я не скрывала отъ Бюро; угрожающія телеграммы по моему адресу, съ предупрежденіемъ не санкционировать сдѣлки моей съ г. Кручининимъ, Бюро отъ г. Никулина получило и не смотря на это сочло возможнымъ заключить сдѣлку безъ колебаній.

Между прочимъ, какъ курьезъ, должна сообщить, что когда подписала контрактъ къ г. Кручинину, то получила отъ одного изъ самыхъ крупныхъ и извѣстныхъ съ лучшей стороны антрепренеровъ, очень интересное для меня предложеніе, а на мою телеграмму, что не могу служить у него, такъ какъ уже подписала контрактъ, получила отвѣтъ съ приглашеніемъ найти предлогъ для расторженія контракта.

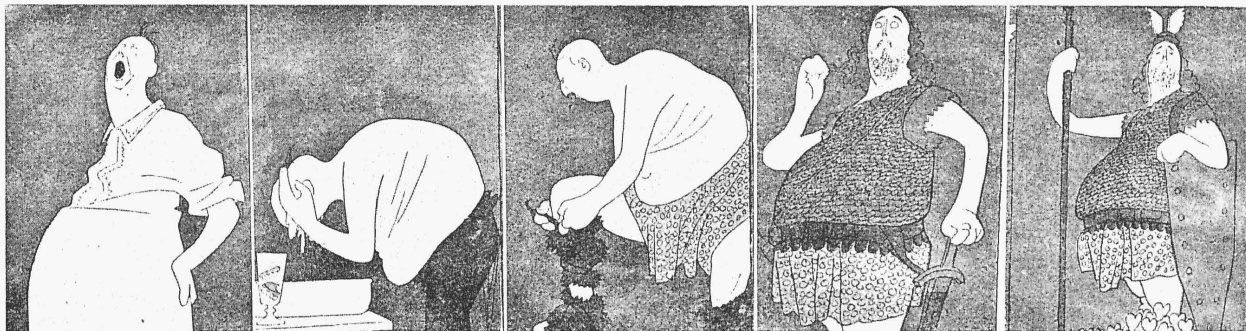
Теперь я склонна понимать это такъ: „что можно Юпитеру, того бычку нельзя“.

Какъ всѣ и всегда, еще разъ повторяю, что считаю сдѣлку оконченной только по выясненіи всѣхъ деталей и подписаніи контракта, а не по предварительнымъ телеграммамъ. Теперь обращаюсь съ просьбой къ С. Т. О. объяснить мнѣ, какимъ

БЕРЛИНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Максъ Мейснеръ.—Ожиданіе.

„Туалетъ тенора“. (Изъ „Simplicissimus'a“).

путемъ дошелъ онъ до столь упрощеннаго способа судить актеровъ? На сколько я знаю, всегда и вездѣ опрашиваются обѣ стороны. Совѣтъ же въ штрафахъ, а теперь значить и въ жалобахъ ограничивается только одной стороной.

Думаетъ ли Совѣтъ укрѣпить такимъ правосудіемъ свой авторитетъ въ артистической средѣ, или, можетъ быть, просто не можетъ подняться выше Оеклушинныхъ воззрѣній на правосудіе?

Ужъ не знаю!.

Примите и пр. *Карелина-Равичъ.*

Suisse. St-Moritz. 2. Août. 1910.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала отвѣтить на многочисленные запросы театраль-ныхъ дѣятелей относительно моей будущей дѣятельности. Хотя я снялъ въ г. Ровно театръ на нѣсколько лѣтъ для эксплуатаціи, но антрепризу свою *продолжаю* съ той развѣ только разницей, что дѣло свое расширю въ смыслѣ состава труппы и репертуара. Зимній сезонъ съ 6-го сентября начинаю въ вышесказанномъ арендуемомъ мною театрѣ.

Пр. и пр. Антрепренеръ русской и мапурской, драматической опереточной труппы. *Б. А. Бродоросъ.*

М. г. Въ виду распространившихся ложныхъ слуховъ, о томъ, что я, имѣя средства и раздавъ авансы актерамъ, продолжаю антрепризу въ одномъ изъ приволжскихъ городовъ, прошу не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала, что ни въ какой антрепризѣ я не участвую, никакихъ городовъ не снималъ и въ нынѣшній театальный сѣздъ въ бюро не былъ; съ 6-го же мая и до сего дня состою на службѣ въ г. Липецкѣ въ товариществѣ П. И. Дубовицкаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *В. Кумельскій.*

Удовѣряю, что В. В. Кумельскій состоитъ членомъ моего товарищества съ 6-го мая 1910 г. *П. Дубовицкій.*

М. г. Въ № 28 вашего уважаемаго журнала, сообщалось, что я веду переговоры о передачѣ арендуемаго мною тифлискаго казеннаго театра тенору Севастьянову.

Симъ покорнѣйше прошу оповѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала, что я никому передавать театра не собираюсь, а эту зиму лично держу оперу, какъ и въ прошлыхъ сезонахъ. Формированіе труппы уже закончено.

Антонъ Эйхенвальдъ.

М. г. Послѣ печальныхъ гастролей въ Одессѣ, М. Дальскій оставилъ тамъ нѣсколько актеровъ (въ томъ числѣ меня) безъ копѣйки денегъ и лишь обѣщая уплатить слѣдующее къ сроку (17 іюня) „и даже гораздо раньше“. Но денегъ и по сей день еще никто не получалъ, несмотря на то, что общая сумма долга крайне незначительна (около 125 руб.). Не желая быть голословнымъ въ изложеніи фактическаго матеріала, указываю на В. М. Янова, В. Е. Гофмана, С. М. Бородину и В. А. Рокотову (послѣдній денегъ тоже не получилъ), которые охотно подтвердятъ вышеизложенное.

А. В. Орловъ.

М. г. Дальнѣйшей полемикой утруждать васъ не буду, а въ доказательство истины моихъ словъ посылаю письмо г. Валентетти, ко мнѣ. Пр. и пр. Артистка *Н. Тенишева.*

„Отпустить васъ сейчасъ согласно вашей просьбѣ я не могу до пріѣзда другой актрисы на ваше амплуа. Вы мнѣ необходимы. Къ тому же съ Евпаторіи у меня мѣняется режиссеръ. Можетъ быть это создастъ совсѣмъ другую атмосферу и вы будете чувствовать себя въ моемъ дѣлѣ не такъ ужъ

плохо и сумѣете спокойно работать. Я былъ бы этому очень радъ т. к. мнѣ очень пріятно имѣть въ своемъ дѣлѣ такого интеллигентнаго человѣка и актрису какъ вы“.

Уважающій васъ *Федоръ Валентетти.*

М. г. Въ виду нарушенія договора г. Бородаемъ (г. Бородай не выслалъ авансъ къ условленному сроку—15 мая и просилъ телеграфомъ моего разрѣшенія отсрочить до 1-го августа—я не согласился), я отказываюсь служить у него въ Иркутскѣ. О чемъ и довожу до свѣдѣнія гг. предпринимателей, что я на предстоящій зимній сезонъ свободенъ.

Владиміръ Истоминъ-Кастровскій.

М. г. Въ № 27 вашего уважаемаго журнала актеръ съед. т-ва артистовъ кievской и харьковской оперы г. Даничъ заявляетъ, что сборы были половинные, а театръ былъ переполненъ и когда онъ произвелъ тщательный контроль, то оказалось, что билеты продавались по двумъ книжкамъ и что и составленъ протоколъ. Все это неправда. Сборы были не половинные, а театръ не бывалъ переполненъ. Это можетъ подтвердить каждый изъ посѣтившихъ спектакли. Билеты продавались по одной книжкѣ. Ученические-же, за неимѣніемъ другой книжки, продавались по книжкѣ билетовъ, оставшейся отъ прошлаго спектакля и данной г. Николаевымъ, управляющимъ т-ва. Никакого протокола составлено не было.

Контролеры были исключительно отъ т-ва, и изъ мѣстныхъ никто не вмѣшивался. По провѣркѣ билетовъ оказалось нѣсколько безъ печати. Чья же вина въ томъ, что г. контролеръ не досмотрѣлъ и пропустилъ по какимъ то билетамъ безъ печати.

Прим. и проч. Арендаторъ театра Мовчановскій.

А. Голубчикъ.

Г. Александровскъ.

По провинціи.

Армавиръ. Кавказскія газеты сообщаютъ о крахѣ оперной антрепризы М. В. Эвальдъ. Труппа г-жи Эвальдъ гастролировала по городамъ Сѣвернаго Кавказа. Сборы были плохіе. Наконецъ, въ Армавирѣ, г-жа Эвальдъ, забравъ полумѣсячную выручку, неожиданно скрылась, не заплативъ никому изъ труппы и бросивъ ее на произволъ судьбы. Положеніе брошенныхъ артистовъ—критическое.

Астрахань. Драматическая труппа С. А. Соколова старается ставить пьесы „въ 1-й разъ“ и по возможности „сенсационныя“. Изъ „сенсационныхъ“ пьесъ въ іюлѣ прошли: „Бѣлые вороны“, „Кровавые миллионы“, изъ не „сенсационныхъ“ — „Маленькая шоколадница“, „Живые — мертвые“, „На станціи Забытой“, „Жизнь падшей“.

Вильна. 31 іюля въ Ботаническомъ саду заканчиваются спектакли украинской труппы М. К. Ярошенко, а съ 1-го августа начнутся спектакли оперной труппы г. Медвѣдева.

Екатеринбургъ. 20-го іюля въ 1 часъ дня на Дровяной площади состоялось торжество закладки новаго зданія городского театра.

Рѣчи были произнесены протоіереемъ о. Н. Макушинымъ и о. Федоромъ Коровинымъ. Протоіерей Макушинъ, привѣтствуя закладку новаго обширнаго зданія театра, призывая на дѣло это Божіе благословеніе, воспользовался случаемъ выразить, какъ св. Церковь смотритъ на театръ.

Театръ—это храмъ искусства, а искусство есть средство облагораживающее душу человѣческую. Оно вызываетъ въ немъ лучшія стремленія, и если служители слова ведутъ дѣло въ театрѣ такъ, что возбуждаютъ, призываютъ людей къ

добру, красотѣ, истинѣ, то они совершаютъ великое служеніе обществу и Богу и на нихъ да почіетъ Божіе благословеніе. Но нерѣдко высокія задачи искусства забываются въ театрѣ, онъ поощряетъ низменныя склонности чеповѣческія и тогда становится орудіемъ зла.

Призывая сегодня Божіе благословеніе, церковь проситъ „охранить насъ отъ супротивнаго“.

О. Федоръ Корвинъ остановился подробнѣе на моральномъ этико общественномъ значеніи русскаго театра.

— Всѣмъ досталось, а всего болѣе мнѣ, сказалъ Императоръ Николай I, выходя изъ театра послѣ перваго представленія „Ревизора“, съ большимъ трудомъ и немалыми стараніями увидѣвшаго свѣтъ ramпы, и съ тѣхъ поръ русскій театръ сталъ мѣстомъ проповѣди высокой морали, чести и совѣсти.

Культовое значеніе театра грандіозно и его польза, по заявленію одного изъ публицистовъ, измѣряется его величиной.

Когда-то Некрасовъ мечталъ, чтобы русскій народъ несъ съ рынка Гоголя и Бѣлинскаго, а не лубочную литературу и это желаніе великаго русскаго поэта хотѣлось-бы перефразировать по отношенію къ нашему театру.

Пусть это знаніе будетъ грандіозно по размѣрамъ, пусть тысячи людей спускаютъ въ немъ проповѣдь, но пороки и пошлость да будутъ изгнаны руководителями театра изъ него навсегда“.

„Онъ полагаетъ, что настоящее торжество было-бы неполнымъ, если-бы собравшіеся не вспомнили о первомъ русскомъ актѣрѣ Ф. Г. Волковѣ“.

Ораторъ предложилъ почтить вставаніемъ память перваго русскаго актѣра. Присутствующіе молча встаютъ.

Городской голова А. Е. Обуховъ въ своей рѣчи указалъ на то, что среди культурныхъ начинаній, намѣченныхъ екатеринбургскимъ городскимъ самоуправленіемъ, послѣ сооруженія школъ и введенія всеобщаго обученія на первой очереди было сооруженіе городского театра („Уральск. жизнь“).

Кавказскія Минеральныя Воды. По словамъ московскихъ газетъ, въ театральномъ бюро получено извѣстіе, что въ группѣ г. Горина-Горина умеръ отъ холеры помощникъ режиссера Яшинъ. Заболѣлъ холерой еще одинъ изъ артистовъ труппы и находится на излеченіи въ больницѣ.

Г. Горинъ-Горинъ прекращаетъ спектакли 1 августа.

Нострома. Намъ пишутъ: „Лѣтній сезонъ въ „Волжскомъ саду“ Бархатова неожиданно окончился 25 іюля пьесой „Демонъ“. На слѣдующій день антрепренеръ, К. И. Калиновскій, уѣхалъ, не возвративъ залоги кассиру, г. Малышеву, 450 руб., сторожу театра 100 р., не уплативъ жалованія за послѣдній мѣсяцъ артисту г. Свѣтлову. Съ г. Калиновскимъ уѣхали г-жи Истомина-Вольская и Владимірова.“

Сезонъ открыли пьесой: „Непогребенные“, окончили „Демонъ“.

— Демонъ улетѣлъ, а „непогребенные“ остались! шутятъ артисты, раньше ушедшіе изъ его труппы.

Смѣхъ сквозъ слезы“... *Ник. Сер.*

Кишиневъ. Съ 20-го августа на мѣсяцъ пріѣзжаетъ еврейская труппа А. Ф. Фишзона.

Николаевскъ. „Приам. Жизнь“ сообщаетъ, что играющая здѣсь драматическая труппа (Борисенко, Карнѣва, Витвицкая, Турганевъ, Дубровинъ, Силинъ и др.), несмотря на то, что въ городѣ нѣтъ другихъ развлеченій, перебивается, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. Сборовъ нѣтъ никакихъ.

Н.-Новгородъ. Въ настоящее время въ совѣтъ общества распространенія начального образованія обсуждается вопросъ о формѣ эксплуатаціи сцены Народнаго дома въ предстоящемъ сезонѣ. Поступили заявленія о желаніи снятъ сцену отъ нѣсколькихъ предпринимателей, въ томъ числѣ отъ гг. Арматова-Ризъ, Порватова и Браиловскаго.

— На ярмарку прибыла изъ Казани мусульманская драматическая труппа Сайяръ. Спектакли начнутся съ 27 іюля въ концертномъ залѣ сада бывшаго Фоли-Вержеръ.

Одесса. Постановленіе думы о разрѣшеніи М. Ф. Багрову въ текущемъ сезонѣ замѣнить оперу драмой въ застѣданіи особаго по гор. дѣламъ присутствія, подѣ председательствомъ градоначальника И. Н. Толмачева, отмѣнено.

Разрѣшеніе этого вопроса поступаетъ на окончательное усмотрѣніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Одесса—Кишиневъ. Въ Одессѣ возникаетъ новый „Общедоступный художественный театръ“. Антреприза Е. Н. Андріевской. Режиссеръ В. М. Яновъ. „Общедоступный художественный театръ“ правильно функционировать начнетъ въ Одессѣ только съ мая будущаго года, для чего г-жей Андріевской за-контрактованъ на пять лѣтъ лѣтній театръ въ саду, бывшій Пашкова. Нынѣшней зимой дирекція рѣшила готовить репертуаръ для своего дѣла и съ этой цѣлью сняла въ Одессѣ Маразлевскую аудиторію, гдѣ будутъ даваться спектакли только одинъ разъ въ недѣлю. Съ этими же спектаклями труппа будетъ пріѣзжать въ Бендеры и Кишиневъ.

Первый спектакль состоится 10 сентября. Пойдутъ или „Шутники“ Островскаго или „Флорентійская трагедія“ Уайльда и „Школа мужей“ Мольера. Цѣны мѣстамъ: отъ 20 к. до 2 р.

Дирекція снимаетъ для своихъ спектаклей въ Кишиневѣ театръ Фукедьманъ, куда одинъ день въ недѣлю будетъ пріѣзжать съ полной труппой, специальными декораціями, костюмами, бутафоріей и пр.

Самара. Составъ драматической труппы Кручинина на зимній сезонъ: г-жи Астрова, Арди-Свѣтлова, Залѣсская, Липецкая, Милославская, Островская, Спаватинская, Яна, Богородская, Гудвиль, Кручинина, Ленская, Любова, Мурина, Романова, Урапова, Чарова 1-я и Чарова 2-я. гг. Баронскій, Гаринъ, Кручининъ, Львовъ, Мамонтовъ, Нератовъ, Свѣрчковъ, Собо-льщиковъ-Самаринъ и Салтыковъ, Арскій, Багряновъ, Глѣбовъ, Мурскій, Равичъ, Рокотовъ, Романовичъ, Мартыновъ и Уральцевъ. Режиссеръ г. Ростовцевъ, помощникъ режиссера Легаровъ и Мурскій.

Сызрань. Въ бюро получена, какъ сообщаетъ „Утро Рос-сіи“, телеграмма изъ Сызрани слѣдующаго содержанія: „Яков-левъ-Урванцевъ, не заплативъ за полмѣсяца, сбѣжалъ. Залогъ въ полиціи оставленъ всего 40 рублей. Режиссеръ Ахматовъ“.

О крахѣ дѣла мы получили слѣд. корресп.: „Въ виду недо-разумѣній, возникшихъ у антрепренера Яковлева-Урванцева съ Игнатъевыми, благодаря чему были прекращены спектакли въ помѣщеніи гимназіи и невозможности продолжать дѣло на открытой сценѣ въ лѣтнемъ клубѣ приказчиковъ,—Яковлевъ-Урванцевъ, не будучи въ состояніи платить артистамъ, 25-го іюля изъ Сызрани выѣхалъ. Положеніе оставшихся артистовъ почти безвыходное и вся надежда на сборы отъ спектаклей, которые они думаютъ продолжать въ приказничьемъ клубѣ“.

Рига. Въ Эдинбургскомъ театрѣ сезонъ русской драмы пред-полагается продлить до 15 августа. Сборы недурные. Конку-ренцію театра составляютъ два... игорныхъ дома, дѣлающихъ ежедневно колоссальныя обороты. Репертуаръ послѣднихъ дней составляли слѣдующія пьесы: „Казенная квартира“, „Долли“, (бенефисъ г-жи Морской), „Свадьба Кречинскаго“ (бенефисъ Б. С. Борисова), „Священная рожа“, „Любовь на стражѣ“ (бенефисъ Я. И. Кручинина), „Казнь“ и др.

Ростовъ-на-Дону. Садъ „Буффъ“ закрывается 1 августа. Его арендаторъ А. Ф. Швама прекращаетъ свою дѣятельность въ Ростовѣ. Зимній театръ-варьетъ „Буффъ“ откроется 15 сен-тября въ новомъ специально сейчасъ сооружаемомъ зданіи.

Ташкентъ. Намъ пишутъ: „Послѣ гастролей драматической труппы З. А. Малиновской и А. В. Полонскаго, сыгравшей 61 спектакль и взявшей валового сбора 25,375 рублей, у насъ играла опера подѣ дирекціей бр. Гонсалецъ, поставив-шая 15 спектаклей въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ и 5 въ театрѣ-кинематографѣ „Хива“. При этомъ послѣдній сильно поддержалъ дѣла труппы. Всего выручено не болѣе 4000 руб., что въ среднемъ составитъ около 200 рублей за каждый спек-такль. Дѣла, при оркестрѣ и хорѣ въ 40 человѣкъ, надо счита-ть не блестящими и дирекція, несомнѣнно, понесла убытки.

Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались те-норъ г. Бальбоки и меццо-сопрано г-жа Гольдмайеръ.

Изъ Ташкента итальянцы отправились въ Оренбургъ“.

Уральскъ. Зима. Драма. Антреприза П. М. Корсакова. Со-ставъ труппы: М. В. Ратмирова (героиня), А. П. Алексинская (инженю), Струкова (гранъ-дамъ), М. П. Рубцова (инженю комикъ), В. Н. Озерская (инженю драмат.), Вѣровская, Сталь-ская (2-я роли), гг. Бѣляевъ (герой-любовникъ), П. М. Кор-саковъ (резонеръ и фатъ), П. П. Дриго-Ратмировъ (характер-ныя роли), Альскій (резонеръ), Романовъ (простакъ) и др. Режиссеръ П. П. Дриго-Ратмировъ.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „Снялъ на предстоящій зим-ній сезонъ въ Читѣ новостроющійся зимній театръ. Выѣзжаю въ Москву и Петербургъ для набора труппы. Рудинъ“.

— Труппа Пальмина, организованная для поѣздки по Востоку съ „Шантеклеромъ“, добралась до Читы и тамъ вре-менно „осѣла“. „Шантеклеръ“, какъ и нужно было ожидать, сборовъ не сдѣлалъ и успѣха не имѣлъ.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Уныло и скучно тянется у насъ лѣтній сезонъ: театральныя развлеченія мало, да и тѣ, которыя имѣются, не привлекаютъ къ себѣ вниманія публики. Зритель равноду-шенъ сейчасъ къ театру, къ искусству, томится отъ тропи-ческой жары и въ страхъ смертельнаго ждетъ „окопѣванца“ отъ холеры или чумы. До развлеченій ли тутъ напуганному обывателю!

А г. Ливскій, антрепренеръ оперетки, играющей въ город-скомъ театрѣ, прилагаетъ всѣ старанія, чтобы расшевелить нашу публику, но, увы, безуспѣшно. Новинки не становятся „гвоздями“ и послѣ двухъ-трехъ постановокъ сдаются въ архивъ, а старая оперетка никого сейчасъ не интересуетъ. Поневоѣ приходится прибѣгнуть къ гастрольной системѣ. Выписали В. В. Кавецкую. Талантливая пѣвица выступила въ двухъ спектакляхъ, въ „Веселой вдовѣ“ и въ „Прекрасной Еленѣ“, и матеріальный успѣхъ (о художественномъ и гово-рить нечего) превзошелъ всякія ожиданія. Театръ былъ пере-

полненъ и двѣ гастролі ея дали 3.520 рублей. Въ виду такого исключительнаго успѣха, г. Ливскій пригласилъ г-жу Кавецкую еще на два спектакля.

Изъ новинокъ относительный успѣхъ имѣла только оперетта „Тетя Лотти“ Ярно (автора „Короля“), вокальная сторона которой довольно мелодична и свѣжа, но сюжетъ старъ и 1001 разъ былъ использованъ въ фарсовой литературѣ. Готовятъ сейчасъ къ постановкѣ „Міле Парагвай“, послѣднее издѣліе нашего опереточнаго дѣла мастера Валентинова.

Изъ другихъ зимнихъ театровъ открыты двери одного только Сибиряковскаго. Играетъ тамъ еврейская труппа г. Фишона и тоже матеріальнымъ успѣхомъ похвалиться не можетъ. Даже впервые поставленные здѣсь двѣ посмертныя пьесы популярнаго Гордина не возбудили интереса публики.

Попробовала группа артистовъ затѣять лѣтнее товарищество въ театрѣ на Большомъ Фонтанѣ, но послѣ двухъ спектаклей отказалась отъ своей затѣи. Въ курзалѣ на Лиманѣ отъ времени до времени ставятъ спектакли группа любителей драматическаго искусства. Сборы, правда, и у нихъ жалкіе, но гг. любители выше всякихъ матеріальныхъ интересовъ и стойко продолжаютъ свое безкорыстное служеніе искусству. Актеру, конечно, потягаться въ этомъ отношеніи съ любителемъ штука невозможная.

Б. Г.

УФА. 15 іюля закончились спектакли драматической труппы П. П. Медвѣдева. Истекшій сезонъ хотя и не принесъ антрепризѣ барышей, но законченъ безъ дефицита (сдѣлано около 21 тыс. валовой сбора). Въ художественномъ отношеніи сезонъ этотъ былъ однимъ изъ наиболѣе удачныхъ, благодаря прекрасному подбору труппы: Писарева, Микульская, Польша, Рыбакова, Лепковский, Орковъ-Чужбининъ, Истомино-Костровскій, Любинъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались г-жа Писарева и г. Лепковский и спектакли съ ихъ участіемъ дѣлали наилучшіе сборы.

Пріѣхавшее на смѣну драмъ опереточное товарищество начало свои спектакли 16-го іюля. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Тамара-Грузинская, Л. Соколова, Е. Михайловская, Л. Воронцевичъ, Базилевичъ, Далматова, Семенова, Милонидова; гг. Амираго, Далматовъ, Градовъ, Рокотовъ, Медвѣдевъ, Мининъ и друг. Капельмейстеры: Холоденко и Шульцъ. Съ большимъ успѣхомъ прошли первые спектакли: „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Принцесса долларовъ“, „Король“, „Веселая вдова“. Изъ исполнителей успѣхомъ пользуются Тамара-Грузинская, Михайловская, Воронцевичъ, Соколова, Далматовъ, Амираго, Рокотовъ и Медвѣдевъ. Труппа пробудетъ до конца августа.

М. А.—р.

ТИФЛИСЪ. Грузинское драматическое общество и вмѣстѣ съ нимъ вся корпорация грузинскихъ актеровъ въ большой на меня претензіи за ту аттестацию, которую я далъ театру грузинскаго дворянства (см. мою корр. въ № 24 журнала). Они собираются даже писать возраженіе. Особенно протестуютъ они противъ моего увѣренія, будто театръ бойкотируютъ армяне. Помилуйте, говорятъ мнѣ, армянское благотворительное общество Мегу устроило въ этомъ саду гулянье, публики было много и всѣ были довольны.

Я основывался на моихъ личныхъ наблюденіяхъ. Мнѣ казалось, что среди малочисленной публики, бывающей въ театрѣ дворянства, армянъ почти не замѣтно. Допустимъ, что я ошибся. Но это, право, мало измѣняетъ дѣло. Что театръ дворянства публика вообще не любитъ фактъ, противъ котораго едва-ли могутъ мнѣ возражать. Слишкомъ ужъ онъ очевиденъ. И мнѣ очень жаль грузинское драматическое общество, которое арендовало этотъ театръ на три года и теперь бьется какъ рыба объ ледъ, чтобы покрыть хотя бы обязательные ежемѣсячные расходы, составляющіе сумму въ 700 р. И вотъ они теперь сдаютъ свой театръ кому ни попало. Былъ здѣсь уже послѣ Пельцера трансформаторъ Франкарди, потомъ театръ ужасовъ г. Пасхалова, затѣмъ синемаграфъ и, наконецъ, чемпионатъ борьбы. И ни одно изъ этихъ зрѣлищъ не привлекало въ театръ много публики. Уже на что г. Франкарди,—любимецъ былъ Тифлиса—а и тотъ сборовъ не дѣлалъ. Лишнее доказательство, что не лежитъ душа тифлисской публики къ этому театру.

Въ Тифлисѣ сейчасъ мертвый сезонъ. Театры всѣ закрыты. Идутъ спектакли, и то рѣдко, въ народномъ домѣ.

За то кафешантаны работаютъ на славу. И развелось ихъ столько, сколько никогда въ Тифлисѣ не было. Каждый рестораникъ съ садикомъ обзавелся туалетами и атракціонами въ большинствѣ случаевъ доморощенными. Солидные другихъ поставлены кафешантаны: Горчиджанова и „Мимоза“.

Пенсія.

ВОРОНЕЖЪ. На мѣсто малороссавъ въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ водворилась драматическая труппа г. Казанскаго при слѣдующемъ составѣ: героиня—г-жа Колосова, ingénues—г-жи Самсонова и Юрова, grande-dame—г-жа Волинская, старухи—г-жи Образцова и Донская, на вторыхъ роляхъ—Хвоцкая, Донская, Леонидова, Румшъ, Уварова и Ярцева. Мужской персоналъ: герои Тамаровъ и Казанскій, неврастеникъ Истомино-Костровскій, резонеры Моссинъ, Арказановъ и Извольскій, комикъ Головановъ, Кряжевъ, Лаухинъ, Лебедевъ, Румшъ, Брикъ, Боярскій, Громадовъ и др.

Труппа, хотя и не блещетъ особыми талантами, но все же приличная и спектакли проходятъ съ ансамблемъ и нерѣдко очень недурнымъ... Дѣла труппы хороши: за 20 ежедневныхъ спектаклей взято 4387 руб. или на кругъ почти 215 руб.

Отдѣльных исполнителей изъ состава труппы выдѣлать довольно трудно, на столько каждый способствуетъ общему ансамблю спектакля. Все же отмѣтимъ г-жу Колосову, какъ актрису очень полезную, опытную и вносящую порой въ свою игру не мало души. Выгодно зарекомендовала себя и ingénue dramatique г-жа Самсонова, игра которой нерѣдко выдѣляется искренностью и чувствомъ. Много жизни въ игрѣ г-жи Юровой, въ лицѣ которой, при выгодныхъ внѣшнихъ данныхъ актрисы, мы имѣемъ молодое дарованіе...

Изъ мужского персонала безусловно полезными силами и, такъ сказать, на мѣстѣ являются гг. Казанскій, Тамаровъ, Моссинъ, Арказановъ, Головановъ и Извольскій. Талантливый неврастеникъ г. Истомино-Костровскій.

Репертуаръ труппы сообразно контингенту посѣтителей театра лѣтній, смѣшанный. На ряду съ серьезными, относительно пьесами ставятся всякія мелодрамы. Впрочемъ, однѣ серьезныя пьесы для посѣтителей нашего лѣтнаго театра—пища туго перевариваемая!..

Г. Б.

КОСТРОМА. Товариществу спб. оперныхъ артистовъ подъ упр. Волгина и Стальскаго, вслѣдствіе болѣзни г-жи Днѣпровой, пришлось отложить первый спектакль. Вмѣсто назначенной на 20 іюля оп. „Кармень“, первой пошла оп. „Севильскій цирюльникъ“ 21 іюля (чис. сб. 90 руб.). Гастролі закончились оп. „Кармень“, поставленной 22 іюля (чис. сб. около 135 р.).

Первый спектакль прошелъ удовлетворительно, второй еще лучше, хотя голосами и знаніемъ оперъ товарищество похвастаться не можетъ.

Г-жѣ Днѣпровой пришлось пѣть съ невольнѣ оправившимся отъ болѣзни горломъ, что испещрило досадными дефектами хорошее исполненіе роли.

Товариществу артистовъ, ушедшихъ изъ труппы г. Калиновскаго, положительно не везетъ. Съ правленіемъ об-ва люб. спорта у нихъ вышелъ конфликтъ. Послѣ спектакля 11 іюля об-во задержало расчеты; въ свою очередь товарищество не согласилось признать расходы об-ва, находя ихъ слишкомъ крупными. Этотъ инцидентъ повелъ къ возникновенію другихъ, болѣе мелкихъ. Кончилось тѣмъ, что спектакли въ об-вѣ люб. спорта прекратились.

Товарищество поставило спектакль 18 іюля въ г. Нерехтѣ, но сборъ оправдалъ лишь расходы. Въ воскресенье 25 іюля имъ назначенъ спектакль въ Народномъ домѣ, въ Костромѣ.

Матеріальное положеніе состава товарищества плачевно.

Труппѣ г. Калиновскаго грозитъ потеря премьерши, г-жи Истомино-Вольской (ing.-dramat.). Артистка уходитъ вслѣдствіе инцидента частнаго характера.

Всѣ женскія роли перейдутъ къ г-жѣ Владиміровой (комич. стар.), которая за послѣднее время уже нѣсколько разъ исполняла роли г-жи Истоминой Вольской.

Ник. Сер.

БАХМУТЪ. Съ 1-го іюля въ театрѣ Чепурковскаго играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Строителя и подъ дирекціей Де-Росси.

Составъ — „числомъ поболѣе, цѣною — подешевле“. Въ труппѣ нѣтъ, что называется, „основанія“. Нѣтъ—героя, нѣтъ любовника, нѣтъ героини, нѣтъ молодой драматической, нѣтъ комической старухи; есть только Строители—резонеры, а затѣмъ молодежь.

Приятное впечатлѣніе, впрочемъ, иногда производитъ игра артиста фата—Островскаго. Директриса же г-жа Де-Росси по-казываетъ очень приличные туалеты, но и только...

Постановка пьесъ при такомъ составѣ напоминаетъ любительскіе спектакли.

За іюль мѣсяца прошли пьесы: „Ревизоръ“ 2 раза, „Мирра Эфросъ“ 2 раза, „Звѣзда нравственности“ 1 разъ, „Золотая фея“ 1 разъ, „Лишенный правъ“ 1 разъ, „Дни нашей жизни“ 1 разъ, „Чужіе“ 1 разъ, „Большой человекъ“ 2 раза и „Мартовскій котъ“ 1 разъ.

Сборы ниже среднихъ. Почти 1/2 мѣсяца шли дожди. Мѣстная публика избалована составами прежнихъ лѣтъ и участіемъ такихъ силъ, какъ Орловъ-Чужбининъ, Дагмаровъ, Волгина, Волгина-Покровская, Никулинъ, Шеина, Бороздинъ, Мурскій и т. п.

Л. М. Копиловъ.

КУЗНЕЦЪ. Саратовской губ. Репертуаръ за послѣдній мѣсяцъ: „Анна Каренина“ (бенефисъ О. М. Канабѣевой), „Мирра Эфросъ“, „Грѣхъ попуталъ“, „Коринское чудо“ (бенефисъ В. В. Васильчиковой), „Лѣсъ“, „Смерть Наполеона“ и „Нюбелъ“, „Гамлетъ“ (бенефисъ М. М. Рутковской), „Дѣти“, „Соколы и вороны“, „Чортъ“ (бенефисъ А. А. Рославлева), „Преступница“, „Зарница“, „Пророкъ антихриста“ (бенефисъ Г. Ф. Григорьева), „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

Всѣ бенефисы даютъ хорошіе сборы, что нѣсколько отразилось на воскресныхъ сборахъ. Стоятъ нестерпимыя жары.

ОПОЧНА, Псковской губ. У насъ впервые играетъ сезонная драматич. труппа. Труппа подъ режиссерствомъ артиста К. С. Усольцева-Сибиряка начала спектакли 20-го апрѣля. До сихъ поръ прошли слѣд. пьесы: „Клейменная“, „Рабыни веселья“, „Идіотъ“, „Въ старые годы“, „Еврей“, „Деньги“, „Бѣлая во-

рона", „Гонимые“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Пѣвичка Бобинетъ“, „Трудъ и капиталъ“, „Пощѣлуй Іуду“, „Жертва эгоизма“, „Живые покойники“, „Нюбея“, „Маріани“, „Бабникъ“, „Русалка“, „Каторжникъ“, „Безработные“, „Потонувшій колоколь“, „Трильби“, „Нищіе духомъ“ (бен. г-жи Дунаевой), „Московская бивальщина“, „Мученикъ страсти“, „Убийца Теодора“, „Отравка жизни“, „Бѣлый ангелъ“, „Кинъ“ (бен. г. Усольцева-Сибиряка), „Двѣ сиротки“. Къ постановкѣ готовятся „Анфиса“, „Обнаженная“, „Ванька ключникъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Дѣти XX вѣка“, „Дядя Ваня“. Конкуренція въ смыслѣ сборовъ составляетъ мѣстный музыкально-драматическій кружокъ. Сезонъ заканчивается въ срединѣ августа.

Житель.

ВЕЛИКІЕ-ЛУКИ. Городской лѣтній театръ 2-й сезонъ подрядъ арендуетъ подъ драму арт. театра Корша И. А. Самбуровъ. Сезонъ начался 6-го мая. Въ составѣ труппы значатся: Суворина, Таманцева (пожил. гер.), Яковлева (гр. д. и старуха), Сперанская (инженер драм. и ком.), Вальская (2-я роли), Самбуровъ (характерныя роли), Незнамовъ (любовн.), Девлетъ (простакъ), Титовъ (комикъ), Михайловъ (простакъ), Милинъ (резонеръ). Дѣло ведется добросовѣстно, но сборы менѣе удовлетворительны, чѣмъ прошлымъ лѣтомъ, ибо погода для спектаклей стоитъ крайне неблагоприятная и, кромѣ того, съ пасхи началъ работать кинематографъ, для котораго отстроено роскошное по нашему городу зданіе съ электрич. освѣщеніемъ и комфортной обстановкой. Для театра это большая конкуренція.

Неизмѣнными симпатіями публики пользуется г-жа Суворина (служила и прошлое лѣто), Самбуровъ и Таманцева. Репертуаръ: „Казнь“ (открылся сезонъ), „Сатана“, „Міріамъ. Эфросъ“, „Ашантка“, „Трагедія глупыхъ людей“, „Семья преступника“, „Татьяна Рѣпина“, „Наслѣдный принцъ“, „Орлеанская дѣва“, „Дѣти XX вѣка“, „Ермакъ Тимофѣевичъ“, „Каширская старина“, „Съ плахи подъ вѣнецъ“, „Сестра Тереза“,

„Вторая молодость“, „Урлель Акоста“, „Анфиса“, „Дни нашей жизни“, „Гоголь въ Великихъ Лукахъ“, „Степь-матушка“. Сезонъ продлится до 20-го августа.

ГОМЕЛЬ. Гастролировавшее у насъ оперное товарищество съ 9-го по 12-е июля поставило въ зимнемъ помѣщеніи обществ. собранія 3 оперы: „Севильскій цирюльникъ“, „Фаустъ“ и „Риголетто“ подъ оккомпаніемъ рояля. Не говоря уже объ отсутствіи оркестра, товарищество не изобиловало и хорошими голосами. Исключеніемъ были: М. И. Сафроновъ, обладающій большимъ мягкого тембра басомъ и прекрасно исполнившій партію Мефистофеля „Фаустъ“. Слабовата только была мѣстами фразировка, В. Г. Брюннеръ (басъ), музыкально спѣвшій партію Донъ-Базиліо „Севильскій цирюльникъ“, В. М. Таурогъ (баритонъ). Диапазонъ голоса большой, но тембръ суховатъ. Недурно справился съ партіей Фигаро „Севильскій цирюльникъ“.

Остальные были слабы. За 3 гастроліи взято въ общемъ 300 р.

И. И. Мариолитъ.

Почтовый ящикъ.

Винница. Наблюдателю. Мы помѣщаемъ корреспонденціи лишь извѣстныхъ намъ лицъ. Корреспонденція можетъ быть подписана псевдонимомъ, но редакция должна знать имя, отчество, фамилію и общественное положеніе корреспондента.

Ст. Протопопово. С.-В. ж. д. Д. Петрушину. Гдѣ находится сейчасъ К. С. Станиславскій мы не знаемъ. Пріемъ сотрудниковъ въ Художеств. театръ производится по конкурснымъ испытаніямъ до 15 августа.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Александръ Ратовъ

20—4

(„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, ц. 2 р. Разрѣш. бозул.: „Пр. В.“ № 142. Продается въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библи. С. 6. Разсужденія и др.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное леченіе ежд. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября **открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.**

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ!

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная гѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ по почтѣ три пробные образца: „Миндальное мыльное тѣсто“, „Березовый Кремъ“ и флакончикъ духовъ Роза Идеаль.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Евropy: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУЛА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва, Купцево, соб. д.

АРБЕНИНЪ, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Ямская 5. кв. 23.

ДУМСКІЙ, Василій Семеновичъ, (резонеръ характ., бытов. любовн.) г. Харьковъ, 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.

ЕРМАНОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.

ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринбургъ, до востребованія.

РАЗСУДОВЪ М. И. Астрахань, театр „Аркадія“, труппа С. А. Соколова.

САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Разночинная, 1, кв. 14.

СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17, кв. 16.

Карандаши для грима

**ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА**

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Рубиконъ

ф. въ 3 д., перев. И. Ярона и Л. Шапм-
скаго (ближ. новинка Петер. „Фарса“).
ц. 2 р. Роли 2 р.

Вѣшли изъ печати новыя пьесы
Евгенія Адамова

*ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.

Ком. въ 4 д., ц. 2 р. Прав. Вѣстн. № 91 с. г.

*ВЪ ЦАРСТВѢ ЛДОВЪ.

Ком. ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., ц. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. „ „ 3 „ 15 „	Зол. муж. „ „ 35 „ 225 „
Сер. муж. „ „ 7.50 „ 25 „	Зол. дам. „ „ 18 „ 125 „

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ
НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ
и проч.

Единственная продажа у

Акц. 0-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЪ

Москва, Софійская набереж. 154.

КОРОЛЬ ЖИЗНИ

драма въ 4 д. С. Ублѣй разр. безул. ж. 3
м. 4 бенефис. рол. героин. ком. люб. прод.
Мос. т. б. Соколовой.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЪ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акварумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдены, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефоны 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ

Музыкально-Драматическіе и Оперные Курсы

ЗАСЛАВСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ул. Гоголя, № 20.

Телефоны 275-30, 296-30, 323-19.

Вновь приглашены въ фортепیانнй классъ извѣстный пианистъ

ЕВГЕНІЙ ГОЛЛИДЭЙ,

(Классъ пѣнія) засл. арт. Импер. театр. Л. Г. Яковлевъ и (на скрипкѣ) профессоръ
консерваторіи А. А. Коллаковскій.

При курсахъ СВОЙ ТЕАТРЪ

для оперныхъ и драматическихъ спектаклей.

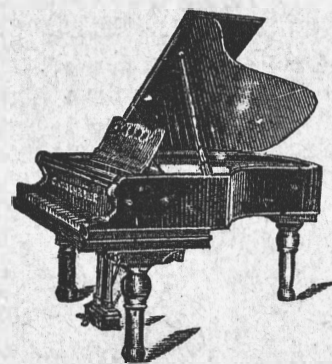
Пріемные часы для вновь поступающихъ отъ 4—6 вечера. Программы выдаются и высылаются.

Директоръ курсовъ Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

С.-Петербургъ. Невскій, 23. Телер. адресъ: «Нинапе». Телеф. 136-12.

Покорнѣйше просить оперныхъ, опереточныхъ и балетныхъ артистовъ и артистокъ сообщить по вышеуказанному адресу свои условія для Россіи и Заграницы и время, на которое могли бы принять ангажементы.

Завѣдующій бюро: И. П. Артемьевъ.

ОПЕРНО-КОНЦЕРТН. ТУРНЭ БАРИТОНА

П. Д. ОРЛОВА

(Артиста Московскихъ и Петербургск. казенныхъ театровъ) и сопрано **М. М. Корвинъ-Кассановской** и друг.

Крымъ, Кавказъ, Турнестанъ, Ср. Азія и Сибирь. 10—1

Управленіе сибирской желѣзной дороги.

КОММЕРЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

(г. ТОМСКЪ)

просить сообщить адресъ артиста **ТИНСКАГО.** 1—1

г. ТАШКЕНТЪ

(Средняя Азія).

Лучшій въ край Обществ. наго Собранія **театръ** **сдается** подъ оперу, оперетку, фарсъ, а также гастролерамъ и концертантамъ. Волѣе 600 мѣстъ, кромѣ входныхъ, электрическое освѣщеніе. Большой комплектъ декораций.

СВОБОДЕНЪ съ 1-го СЕНТЯБРЯ.

Условія умеренныя, можно на %. Обращаться: Ташкентъ, Распорядителю Обществ. Собр. Михаилу Михайловичу Кальмансону.

г. ГОМЕЛЬ

СДАЮТСЯ ДВА ТЕАТРА

вмѣстѣ или порознь

съ 8-го Августа сего года.

Адресъ: Гомель, театр, С. В. Писареву.

г. ТРОИЦКЪ

Оренбургской губ.

Въ клубѣ съ электрическимъ освѣщеніемъ на сезонъ: **СДАЕТСЯ СЦЕНА** съ октября по Великій постъ. Предложенія адресовать въ Совѣтъ Старшинъ. 3—1

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цѣтныя, въ блестящихъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Козницкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахрушина. 52—22

НОВАЯ ПЬЕСА

РЯБОЙ ЦЫГАНЪ

драма въ 4 д. Кричевскаго
ц. 2 р.

Контора журн. «Театръ и Искусство».

САМАРА.

Театръ „Олимп“ Бр. Калининныхъ **СДАЕТСЯ:** съ 5-го августа по 13-е сентября с/г. различнымъ солиднымъ труппамъ и концертантамъ, исключая русской оперетки.

СДАЕТСЯ: съ Рождества по В. Постъ 1911 г., желательнѣе хорошей оперѣ.

Театръ вмѣщаетъ до 2200 чел., немедленно можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями, въ полную эксплуатацію на годъ—до 5 лѣтъ, на выгодныхъ условіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ БѢЛОСТОКЪ.

Лѣтній двухъ ярусный закрытый **ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ**

по 1 октября спектакльно, мѣсячно и на все время. Вмѣщаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 650 руб., опернымъ 1000 руб.

Обращаться: Нотариусу П. Н. Клобунову.